

ГОЕ КАТЕРИНА ЛАТ

ЕГО ТЬМА

Annotation

Моя жизнь казалась спокойной и размеренной, будущее — предсказуемым, а счастье — неизбежным. Ровно до того момента, как накануне собственной свадьбы я влюбилась в другого.

Но кто на самом деле этот таинственный незнакомец? Почему его слушаются драконы? Какие цели он преследует и зачем ему нужна я?..

Ясно одно: нельзя слепо ему доверять. Хотя сердце твердит совсем другое...

Однако выбор неизбежен. И когда весь мир окажется в смертельной опасности, мне придется решать, кто мне дороже: жених или любимый. Но смогу ли я убить того, кого люблю больше жизни?

А что, если иного выхода у меня просто не останется?..

Или, может быть, не существует безвыходных положений?

Екатерина Флат

Его Тьма

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

© Е. Флат, 2015

© ООО «Издательство АСТ», 2015

И почему большинство людей так уверены, что жизнь — штука сложная, полная разочарований, мучений и страданий? Лично мне будущее рисовалось исключительно в радужных красках. Такую наивность, конечно, можно было списать на юный возраст, но я искренне верила в неизбежность счастья. Во-первых, мне досталась замечательная семья: добрая мама и мудрый отец. Папа причем являлся одним из лучших магов страны. В свое время он участвовал в войне Трех и даже был среди тех, кто одолел Адора Темного. Отсюда вытекает и «во-вторых»: унаследовав способности к магии, я могла обучаться в местной гильдии и со временем стать Стражем, как отец. Стоит ли говорить, что об этом я мечтала с раннего детства? И в-третьих, крайне весомой причиной счастья был Клеон.

— Милая, ты снова задумалась? — ласково улыбнувшись, мама поставила передо мной на стол тарелку с ароматной кукурузной кашей. — Смотри, опоздаешь на занятия.

— Ой, нет, ни в коем случае! — я не на шутку перепугалась. Опоздать в гильдию в первый же день — это даже не трагедия, это настоящая катастрофа! Тут же решительно отложила ложку и встала.

— А завтрак? — удивилась мама.

— Мам, я лучше голодной останусь, чем опоздаю.

— Голодной тебе будет не до учебы, — вмешался отец, разжигая набитую табаком трубку.

Я снова села за стол и все-таки принялась за кашу. Мама, тихо напевая, сняла с очага чайник и разливала по чашкам травяной чай. Папа удобно устроился в кресле, пускал дымные колечки из трубки и поглаживал свернувшегося у него на коленях Пакостника. Ручной дракончик урчал от удовольствия, подставляя то левый, то правый бок. Я не удержалась от улыбки. Счастье. Я чувствовала, как оно переполняло меня, буквально до кончиков темно-русых волос. Поддавшись переполняющим эмоциям, подскочила со стула, подбежала к маме и крепко ее обняла. Она от неожиданности чуть чайник не уронила. А я уже кинулась к папе и чмокнула его в щеку. И Пакостнику, конечно же, перепало. Схватив его на руки, я закружила дракончика по комнате, а он продолжал сонно пыхтеть.

— Пакость ты моя дымная, красотулечка ненаглядная, — от переизбытка нежности я прижала его к себе. Привыкший к такому обращению и оттого равнодушный, Пакостник потянулся когтистыми лапами и зевнул.

— Авиона, — засмеялся отец, — вот теперь ты точно опоздаешь.

Испуганно взвизгнув, я отпустила дракончика, схватила свою заплечную сумку и выбежала из дома.

Раннее утро грозило перерасти в довольно жаркий день. Поднимающееся солнце плескалось в блестящих крышах домов вдоль улицы и разбросанных ночным дождем лужицах. Я на секунду замерла, прищурившись от этого сверкающего великолепия, и меня тут же едва не сбили с ног.

— Авиона! — Лила схватила меня за руку. — Окаменела?! Опоздаем!

Вот откуда в столь хрупкой на вид девушке взялась такая силища? Мне казалось, при необходимости Лила запросто дотащила бы меня до гильдии и волоком. Забавно подпрыгивающие на бегу рыжие кудряшки подруги напоминали веселые языки пламени. Залюбовавшись, я в очередной раз споткнулась и едва не шлепнулась на пыльную дорогу.

— Нет, ну из-за тебя мы точно опоздаем! — Лила сердито нахмурилась.

— Не опоздаем, уже почти пришли, — я примирительно улыбнулась, едва подавив порыв обнять подругу. Что-то сегодня всех тянуло обнимать. Воображение тут же нарисовало, как я вбегаю в учебный зал и с радостным визгом стискиваю в объятиях сурового седого магистра. Картина получилась настолько забавно-нелепой, что я не удержалась от хихиканья. Чем заслужила еще один сердитый взгляд Лилы, которая явно не понимала причин моего веселья.

Очередной поворот вывел на изящный мостик через Итень, а за ним начиналась главная площадь. Массивное здание гильдии из-за трех башен напоминало громадную торчащую из-под земли вилку. Мы промчались мимо фонтана, игриво обдавшего нас брызгами, и устремились к распахнутым воротам, куда уже ручейком вливались будущие маги Тариса.

И хотя мне казалось, что народу тьма, на деле насчитывалось не больше пяти десятков. Мы все разместились в большом зале за длинными рядами столов. И даже неудобная деревянная скамья не сбивала мой радужный настрой. Ну подумаешь, просидеть несколько часов на жестком сиденье. Зато какая красота вокруг! Мой восторженный взгляд блуждал по сторонам не хуже голодного Пакостника в поисках лакомого кусочка. Каменные стены зала прятались за искусными гобеленами, большинство из которых изображало эпизоды последней войны, но толком я разглядывать пока не стала. Мельтешащие по залу парни и девушки суетливо занимали места за столами. Я наконец-то нашла взглядом Клеона, но он увлеченно беседовал с Ладиром и меня не заметил.

Едва все расселись, в зал вошел магистр. Как я и представляла, он оказался суровым и седым. Но вот старым и дряхлым его назвать было сложно. Слово само время трусило перед ним, потому и не коснулось черт лица и выправки фигуры. И даже просторно-балахонистая мантия не показалась мне смешной. Ее пурпурный оттенок гармонировал с мрачными изображениями на гобеленах, и неожиданно мне стало не по себе. Магистра Олана я уже заранее боялась.

— Приветствую будущих магов! — торжественно произнес он в воцарившейся тишине. — Каждый из вас важен для Тариса независимо от того, каким именно даром наградили вас великие боги. Запомните, одинаково необходимы и Мастера, и Стражи, и Целители. Среди магов нет сословий, любое призвание почетно. И только от ваших способностей зависит, кем вы станете.

Я старалась не пропустить ни слова, но мысли упрямо сбивались. Странное ощущение щекотало затылок и звучало внутри едва слышным звоном. Слово где-то очень-очень далеко ветер раскачивал крохотные хрустальные колокольчики в причудливой мелодии, каким-то чудом донося их звучание до меня. Чувство не было неприятным, но упорно мешало сосредоточиться.

— Я буду преподавать вам основы магии, — продолжал магистр, степенно вышагивая вдоль рядов. — Начиная от повторения прописных истин и заканчивая такими тонкостями, о которых вы даже и не подозревали никогда. Прошу вас забыть все, что вы знали о магии раньше, и познавать как в первый раз.

Стараясь отогнать непривычное чувство, я взяла в руки грифель и приготовилась записывать самое важное. Сидящая рядом со мной Лила что-то бегло написала на листе бумаги и осторожно придвинула его ко мне.

«Не оборачивайся» — гласила надпись. Я едва зубами не закричала. До этого у меня и мысли такой не было, теперь же желание повернуться жгло огнем. Впрочем, ответ пришел в

голову сам собой. Позади сидел Клеон, и, видимо, именно он на меня смотрел. Это и заприметила Ли́ла.

Между тем магистр Олан совершил едва заметный пас руками, будто подкинул что-то невидимое, и под высоким потолком тут же возник большой светящийся шар. Три его сегмента пульсировали каждый своим цветом.

— Перед вами символичное олицетворение триединства магии. Три ее начала. Зеленым цветом показан Дош, красным — Лий и синим — Иос. В каждом маге в разной степени перемешаны Дош и Лий. И их уникальное сочетание и определяет ваши способности. Если Дош намного превосходит Лий, то маг станет Стражем. Если наоборот, то Целителем. Если же оба этих начала близки к равновесию друг с другом, то быть магу Мастером. Третье начало — Иос никогда не сочетается с первыми двумя. Как созидание несовместимо с разрушением. Дош олицетворяет агрессию, Лий — мир. Именно их взаимодействием создается жизнь. Иос же — это смерть. И маг, чья сила обусловлена Иосом, несет гибель для остального мира. Примером этому служит разразившаяся двадцать лет назад война Трех Начал. Возглавивший армию против Тариса Адор Темный как раз обладал силой Иоса. И лишь объединив свои силы, наши маги смогли одолеть его. К всеобщему счастью, Иос проявляется не чаще чем раз в столетие. Так что Тарису обеспечено еще несколько мирных десятилетий. Возникает справедливый вопрос: зачем же в мирное время Стражи?

— Скукотища какая, все это уже сто раз знают, зачем повторять, — приглушенно прошептала мне Ли́ла. — Я сейчас точно усну.

Я ничего ей не ответила, продолжая вдохновенно зарисовывать висящий под потолком светящийся шар.

— Стражи хранят Сердце Тариса. На заре времен могучие боги совместили три начала магии в едином кристалле, и сила всех магов нашего мира не идет ни в какое сравнение с его мощью. Потому никто не должен владеть им. Многие Стражи погибли во время войны Трех Начал, защищая Сердце Тариса от Адора Темного.

Магистр принялся рассказывать о Мастерах и Целителях, но я, к собственному стыду, не особо слушала. Твердо знала, что стану Стражем. Просто потому, что однажды мне посчастливилось заглянуть в собственное будущее.

По соседству с нами жила милейшая тетушка Илла. Хотя по возрасту ее, скорее, следовало величать бабушкой. Всегда веселая и приветливая, сухонькая старушка выращивала в своем саду диковинные цветы и этим славилась на весь Тарис. Даже сам Правитель Ксандор частенько приглашал тетушку Иллу наставлять его садовников. Но самым примечательным в доброй старушке было другое. Она обладала редким для Мастера даром показывать будущее. Молодые девушки выстраивались в целые очереди у ее ворот. Меня это всегда забавляло. Не ведать, что с тобой будет, казалось интереснее. Да и мало ли, что впереди, вдруг одни несчастья. Так что лучше жить в неведении и не огорчаться заранее. Но накануне начала обучения в гильдии я все-таки решила заглянуть в уготованную мне судьбу. Вдруг не быть мне Стражем, а я только зря надежды лелею.

Тетушка Илла встретила меня с радостной улыбкой, напоила ароматным чаем и по моей просьбе приоткрыла завесу времени. Перед моим внутренним взором мелькнуло всего две картины будущего. Сначала — как мы с Клеоном произносим клятвы верности друг другу перед свадебным алтарем. И в следующий момент я увидела, как спешно вбегаю в башню Сердца. Правда, после этого видения завелся червячок настороженности. Сама не знаю, что

в увиденном было не так. С Клеоном мы уже давно были влюблены друг в друга, так что свадьба не стала для меня неожиданным откровением. Да и вторая картина свидетельствовала о сбывшейся мечте. Ведь только Стражи могли войти в башню, где хранится Сердце Тариса. Ну а то, что я куда-то торопилась и была очень взволнована, еще ни о чем плохом не говорило.

За неспешными речами магистра Олана время незаметно подкралось к полудню.

— Наконец-то! — радостно выдохнула Лила, когда он закончил и попрощался до следующего дня. — Если весь год будет так продолжаться, я просто умру от скуки.

— Дальше, наверное, будет интересней, — если честно, я сама была не уверена в своих словах.

— Ага, как же, — фыркнула подруга, тряхнув кудряшками. — Ладно, пойдем.

— погоди, я хотела с Клеоном поговорить.

— Успеешь еще со своим Клеоном наговориться, лучше со мной прогуляйся, — и, схватив меня за руку, Лила устремилась к выходу из зала.

Всю дорогу к моему дому болтали о всяких мелочах, пока уже у самых ворот Лила не спохватилась:

— Видела, как он на тебя глядел?

— Как бы я видела, если ты скомандовала не оборачиваться? — я засмеялась.

— Я имела в виду не оборачиваться заметно, а потихоньку ведь можно было глянуть, — Лила пожалала плечами. — А так-то он симпатичный, конечно.

— Клеон не симпатичный, а красивый, — поспешила возразить я.

— Да при чем тут твой Клеон? — она поморщилась, как будто у нее от одного упоминания его имени зубы заболели. — Я ж тебе не про него говорю!

— Да? — опешила я. — А про кого?

— Парень за нами сидел, светлый такой. В смысле, волосы светлые. Очень даже милый. Только шрам впечатление портит. Если не приглядываться, то не видно, но я же приглядывалась, — она хихикнула и уже серьезно добавила: — Левая бровь у него словно надвое поперек рассечена. Интересно, где это он такой красотой обзавелся? Ну и вот, так смотрел на тебя странно...

— Странно — это как? Затылком? — я не удержалась от смешка.

Лила на мою попытку пошутить внимания не обратила.

— Задумчиво-задумчиво, — продолжала она, — и как-то... даже не знаю, как объяснить... странно, в общем.

— Ладно, посмотрю на него завтра, — я толкнула створку калитки.

Лила махнула мне рукой на прощанье и поспешила дальше.

Дома никого не оказалось, только Пакостник гонялся в гостиной за собственным хвостом. На мое появление отреагировал бурными прыжками, грозя сбить меня с ног, и на радостях выдохнул в лицо целое облако дыма.

— Хорошо-хорошо, — сдалась я, — погуляю с тобой.

Наскоро пообедав, я взяла в охапку радостно похрюкивающего дракончика и вышла из дома. Полуденный зной разогнал всех жителей, что, впрочем, было только на руку, учитывая привычку Пакостника прыгать на каждого встречного.

Вообще драконов в Тарисе, мягко говоря, недолгоблывали. Конечно, мало бы кому понравилось, если бы по улицам бродила огнедышащая махина, способная за один выдох испепелить человека или ударом хвоста разрушить дом. И первое время мой папа все опасался, что найденный им в лесу дракончик рано или поздно вырастит, и придется Пакостнику нас покинуть. Но за те пятнадцать лет, что уже обитал в нашем доме этот хвостатый безобразник, он совсем не изменился. Видимо, был карликовым от природы. А еще вредным, настырным и прожорливым.

Мой дракончик петлял по дороге меж домов, не забывая на меня изредка поглядывать, чтобы не отстала. Я задумчиво брела за ним, пиная носком туфельки маленький камешек. Не хотелось ни о чем думать. Но в голове всплывал тот странный звон колокольчиков, услышанный сегодня в гильдии, и чувство тревоги нарастало как снежный ком. Упорно казалось, что над городом расстилается какая-то невидимая глазу мгла и вот-вот накроет Тарис непроницаемым куполом удушающего мрака. Я даже головой тряхнула, чтобы отогнать это наваждение.

Бояться ведь было нечего. Как известно, чувствительней драконов не существовало. И если бы действительно приближалась какая-либо опасность, Пакостник дал бы знать об этом мгновенно. Но поведение моего питомца ничуть не изменилось. Например, в данный момент он с удовольствием вытирал испачканные в неизвестно где найденной грязи лапы о злаченные ворота дворца Правителя Тариса.

— Ах ты негодник! — я приглушенно взвизгнула и, схватив безобразника на руки, поспешила прочь. Судя по шуму, из-за ворот как раз собирался выходить отряд Стражей. Я бегом пересекла площадь и скрылась в здании гильдии.

В коридоре оказалось пустынно, но сверху отчетливо слышался гомон голосов. Хотя слова и невозможно было различить, но и так не оставалось сомнений, что это маги держат какой-то совет. Может, и папа там присутствовал.

Я побрела в учебный зал, рассчитывая переждать там, пока площадь опустеет и можно будет незаметно вернуться домой, пока мелкий чешуйчатый безобразник еще чего не набедокурил.

— Нельзя, запомни, нельзя так делать, — отчитывала я дракончика. — А если бы мы убежать не успели? Представляешь, как бы обрадовался Правитель Ксандор, увидев, что ты непочтительно его ворота заляпал? Стыдно, Пакостник! Ладно, согласна, тебе не стыдно. Но мне-то стыдно!

Он лишь довольно уркнул в ответ и невинно захлопал зелеными глазками.

— Вредина ты невоспитуемая, — я вздохнула, — и за что только тебя люблю?.. Только тут, пожалуйста, веди себя хорошо, — я опустила дракончика на пол учебного зала. — А то мне же потом перед магистром Оланом за тебя оправдываться.

Пакостник натужно взлетел на ближайший стол и, свернувшись калачиком, наблюдал за мной. Я неспешно прошлась вдоль гобеленов, надеясь увидеть что-нибудь интересное. Но сплошные сцены сражений не особо впечатляли. Я просто не понимала, что может быть красивого в том, что одни люди убивают других. Но все же кое-что привлекло мое внимание. Этот гобелен был больше других и красочней. Но главное, я впервые видела, чтобы изображали Адора Темного. Скрюченный в предсмертной агонии, с пустыми глазницами и злобно вытянутым ртом, он словно извергал проклятия. Больше похожий на древнего мертвеца, чем на могучего мага и воина. Видимо, Иос неизбежно накладывал свой след на обладателя третьей силы, меняя и уродуя человека. Меня даже передернуло от отвращения. А

над поверженным злодеем возвышались маги Тариса. В светлых одеждах, прекрасные и отважные победители.

— И сколько их было на одного?

Спокойный голос прозвучал так неожиданно, что я едва не подпрыгнула от испуга. В первое мгновение даже подумала, что это Пакостник вдруг заговорил.

Стоящий рядом со мной молодой человек задумчиво смотрел на гобелен. Я с запозданием поняла, что это именно о нем мне говорила Лила. Если бы не жемчужные блики в светлых волосах, то их запросто можно было назвать пепельными. Короткая стрижка выдавала в нем чужеземца, ведь в нашем городе мужчины горделиво носили волосы до плеч. И упомянутый подругой шрам я разглядела. По-моему, он совсем не портил лицо незнакомца, даже, наоборот, придавал ему еще больше загадочности.

Только сейчас сообразив, что нагло его разглядываю, я резко отвернулась. Интересно, как он умудрился подойти ко мне настолько незаметно? Видимо, это я была слишком погружена в собственные мысли, вот и не заметила. Едва вспомнила, что именно он сказал.

— Кажется, несколько десятков, — мой голос прозвучал неуверенно и сбивчиво.

— Герои, — незнакомец усмехнулся и перевел взгляд на меня.

И тут я поняла, почему Лила назвала его странным. В серых глазах плескалась смесь власти и опасности. Откровенное превосходство над всеми и вся. Настолько откровенное, словно все остальные люди были в его представлении лишь жалкими букашками. Но самое удивительное, при этом он совсем не отталкивал. Скорее вызывал вполне обоснованный интерес. Я с запозданием поняла, что в голове едва слышно снова звучат уже знакомые неведомые колокольчики.

Чересчур затянувшееся молчание прервал Пакостник. Он подскочил к незнакомцу и запрыгал рядом, требовательно стуча хвостом по полу. Я чуть не онемела от изумления. Мой дракон не признавал никого, кроме нашей семьи. Пусть не проявлял агрессию, но и к себе близко не подпускал никого чужого. Даже Клеон пытался как-то погладить его, так тот едва ему палец не откусил. И тут такое...

Парень взял Пакостника на руки, дракончик довольно захрюкал и выдохнул пару дымных колец.

— Это... немного для него несвойственно... — пролепетала я ошарашенно.

— Драконы чувствуют хороших людей, — незнакомец улыбнулся. Улыбка чудесным образом преобразила его лицо, спрятав всю опасность и превосходство.

— Это нормальные драконы чувствуют, а Пакостник... — я замаялась, подбирая слово, — он... сложный дракон.

— Конечно, с таким-то именем, — парень засмеялся. — Мне теперь даже страшно спрашивать, как зовут его хозяйку.

Я нахмурилась. Не знаю, что мне больше не понравилось: то ли неожиданная симпатия дракона к чужому человеку, то ли вновь откровенно читающаяся опасность во взгляде незнакомца.

Гадкий Пакостник, видимо, разгадав мои намерения, собрался вцепиться в рукав рубашки столь полюбившегося ему парня, но не успел — я дракончика забрала. Даже не попрощавшись и не обращая внимания на своего возмущенно пыхтящего питомца, быстро зашагала к выходу из зала. Лишь у самых дверей обернулась. Незнакомец все так же задумчиво смотрел на гобелен.

Те, кто утверждали, что идеальных парней не существует, просто-напросто не были знакомы с Клеоном. Красавец брюнет с темно-кариыми глазами и обаятельной улыбкой. Всегда приветливый и внимательный, он нравился всем, как бы невероятно это ни звучало. Только Лила его не жаловала, но тут, боюсь, таились личные причины. В глубине души я смутно догадывалась, что лучшая подруга равнодушна к моему жениху, но старательно гнала эти мысли прочь.

С Клеоном мы встретились тем же вечером, когда его семейство по сложившейся традиции нагрянуло в гости. К счастью, родители к нам не лезли, занятые своими делами, так что выдалась возможность спокойно поговорить. Отцы у камина курили трубки, о чем-то степенно дискутируя, а мамы взялись за рукоделие. Но все надежды на душевную беседу нарушил Пакостник. Нагло забравшись на стол, он развалился между нами и грозно фырчал.

— И чем же я тебе не угодил, чудище ты перепончатое? — сидящий напротив меня Клеон с укором покачал головой.

То ли Пакостнику не понравилось обращение, то ли тот факт, что объект ненависти имел наглость заговорить вообще, но дракончик не преминул выдохнуть ему в лицо огненным шаром. Привычный к таким выходкам Клеон успел произнести защитное заклинание и свести пламя на нет, чем еще больше расстроил моего питомца.

— Это что еще за выходки? — нахмурился папа.

— Он случайно, — я тут же стащила упирающегося Пакостника со стола.

Отец Клеона — Ривус покачал головой и отложил трубку.

— Нет, не случайно, — в его голосе сквозила суровость. — Даже одомашненные драконы все равно остаются драконами. Никогда не одобрял этого новомодного увлечения и тебе, Даг, сколько раз говорил, что дракон в доме не к добру.

— Не преувеличивай, — папа примирительно улыбнулся.

— А ты помни мои слова, — Ривус невозмутимо принялся набивать трубку свежим табаком, — этот монстр однажды спалит ваш дом вместе со всеми обитателями.

Судя по возмущенному фырканью Пакостника, единственное, что он сейчас очень хотел спалить, это кресло Ривуса вместе с самим магом.

— Пакостник никогда так не сделает. Он нас любит, — я не могла не вступиться. За что тут же удостоилась укоряющего взгляда Клеона.

— Увы, милое дитя, зло не способно любить. Рожденный монстром монстром и останется, — Ривус пыхнул трубкой и выдохнул пару дымных колец. — Неслучайно ведь именно драконы избраны Иосом.

— Избраны Иосом? — изумилась я.

— А ты не знала, что драконы являются хранителями Иоса? — в свою очередь удивился Клеон.

— Впервые слышу, — я покачала головой.

— Магия ведь не может куда-либо исчезнуть. И после смерти очередного мага, который обладал третьей силой, Иос впитывают, если можно так выразиться, драконы, — пояснил он.

Прозвучало очень сомнительно. Хотя серьезные выражения лиц Клеона, Ривуса и моего отца свидетельствовали о правдивости сказанного. Бедный Пакостник замер у меня на коленях, видимо, предполагая скорую расправу над ним как «хранителем злой силы». Я

успокаивающе погладила его и с надеждой посмотрела на маму. Словно прочитав мои мысли, она обрадовала, что пора пить чай.

Второй день обучения, увы, не обещал стать интереснее первого. На этот раз с нами занималась магесса. Высокого роста, худощавая, с крайне недовольным выражением лица. Но при этом она обладала очень ласковым голосом, который мгновенно менял впечатление о своей обладательнице. Правда, ничего нового я не услышала. Магесса рассказывала об ушедших богах, истории Тариса и династии Правителей так, как рассказывают детям сказки. И я бы с удовольствием послушала, пусть и зная заранее сюжет, но Лила упорно отвлекала. На взгляд моей подруги, существовали вопросы куда насущнее, чем магия древности.

— Ивор, — заговорщически прошептала Лила мне на ухо, — его зовут Ивор.

— Кого его? — не сообразила я.

Она легонько кивнула вправо. Я чуть повернулась и среди сидящих за правым рядом столов будущих магов увидела вчерашнего незнакомца со шрамом. Сразу поняла, что он не слушает. Его взор был устремлен чуть выше головы магессы словно в никуда. Стало жутко интересно, о чем он думает. Неожиданно он улыбнулся, не поворачивая головы, но я мгновенно поняла, что это он почувствовал мой взгляд. Тут же смущенно отвернулась и тихо пробормотала:

— Откуда ты знаешь?

— А вот, — Лила напустила на себя загадочный вид и тут же с досадой добавила: — Правда, больше ничего, кроме имени, и не знаю, а жуть как любопытно.

— Понравился? — я лукаво улыбнулась.

— Нет, — чересчур резко ответила она, но тут же смягчилась, — он, конечно, симпатичный, но все равно не в моем вкусе. Да и странный он, вчера весь день с тебя глаз не сводил, а сегодня ни разу не глянул.

— Да какая разница, — я поспешила замять эту тему, — давай лучше послушаем магессу.

Лила недовольно засопела, но все же промолчала.

К концу занятия присоединился магистр Олан и объявил, что пришла пора выявления сил. Легкое искристое облачко расплзлось по залу, и над головой каждого завертелись сполохи света. Закусив губу от волнения, я наблюдала, как переплетаются надо мной зеленый и красный цвета, и наконец зеленый восторжествовал. Я едва не запищала от радости. Кроме меня, Стражами предназначалось стать всего двоим: Клеону и незнакомой черноволосой девушке. Лиле же выпало предназначение Мастера, и, похоже, ей это крайне не понравилось. Я осторожно посмотрела на Ивора. Над его головой умиротворенно светился красный шар. Если честно, в роли Целителя я этого странного парня вообще не представляла. Даже стало немного жаль, что наши дороги расходятся. Внутренний голос справедливо напомнил, что они и не сходились. А потом начал занудливо ворчать, что нечего интересоваться кем не надо.

Объявив о том, как будут проходить дальнейшие занятия каждой группы, магистр Олан отпустил всех по домам. Не знаю, что нашло на Лилу, но, пока мы вдвоем брели по знакомым узким улочкам, она никак не унималась:

— Ну согласись же, он интересный.

— Ну соглашусь, и что? — меня ее настырные разговоры об Иворе уже утомили.

— Так ты подумай! — моя подруга в порыве эмоций всплеснула руками. — Не сомневаюсь, что он тебе симпатизирует.

— Лила, да какая разница, симпатизирует он мне или нет, — мое раздражение начало закипать, как вода в котле, — у меня есть Клеон, если ты забыла, и больше никто мне не нужен.

— Да что ты так зациклилась на Клеоне! — сорвалась Лила. — Что, других парней, что ли, нет?!

— Лил, ты чего? — опешила я.

— Ничего! — огрызнулась она, покрасневшись от злости. Резко повернулась и скрылась в переулке.

Непонятное ощущение тревоги упорно не покидало. Я пыталась списать его на чувство вины перед Лилой, на волнение перед предстоящим обучением и даже собственную мнительность, но легче не становилось. Домой идти не хотелось, и я до самого вечера бродила по городу, надеясь то ли на озарение, то ли на встречу. Правда, кого именно хочу встретить, так и не поняла. И провидение послало мне тетушку Иллу. Судя по пустым корзинам, она шла с рынка, где обычно продавала цветы.

— Авиона, милая, — обрадовалась старушка, — как хорошо, что я тебя встретила!

— Добрый вечер, — я улыбнулась и, прекрасно поняв намек, взяла у нее довольно увесистые, хоть и пустые корзины.

— Если бы добрый, — она покачала головой и поправила выбившуюся из-под чепчика седую прядь.

— А что-то не так? — осторожно спросила я.

— Видишь, облака какие, — старушка кивнула на небо.

Я подняла глаза. Опускающееся солнце окрасило кромки туч в насыщенный пурпурный цвет. Да и само светило приобрело бордовый оттенок. Несмотря на зловещие краски, получилось настолько красиво, что я восхищенно ахнула.

— Не к добру это, — продолжала старушка, семена вперед, — ох не к добру.

— А что может случиться плохого-то? — беззаботно спросила я, поспешив следом. Правда, громоздкие корзины вот-вот норовили выпасть из рук.

— Иос снова набирает силу, — приглушенно пробормотала тетушка Илла и часто закивала, — да-да. Где-то на севере.

— Что вы такое говорите? — я даже замерла от изумления. И мысли не возникло, что она, может, шутит или вообще стала слаба умом. Но и верить в ее слова не хотелось.

— А как иначе, — старушка пожала закутанными в цветастую шаль худенькими плечами. — Магия никуда не исчезает.

Теперь я вообще ничего не понимала. Вспомнились вчерашние слова о драконах, которые якобы силу Иоса хранят. Все это вместе укладывалось в бред вроде того, что на севере собрались агрессивные драконы и готовят какие-то злодейские замыслы по уничтожению Тариса.

Оставшийся путь проделали молча. Тетушка Илла то хмурилась в такт собственным мыслям, то что-то неслышно бормотала. Я же все пыталась найти в услышанном рациональное зерно. И лишь у самых ворот своего дома старушка вдруг невесело усмехнулась:

— Его Тьма, да? Так они Иос называли? Совершенное зло порождает зло еще большее,

никак иначе...

И хотя, скорее всего, она просто подумала вслух, я не удержалась:

— Тетушка Илла, ну что вы меня пугаете и путаете. Адора Темного убили двадцать лет назад. До следующего появления подобного мага еще лет восемьдесят или даже больше и...

— Убили? — перебила меня старушка. — Ох, милая, никто Адора не убивал. Придумали героическую историю, чтобы собственное бессилие скрыть, — она покачала головой и бодро добавила, подхватив корзины из моих рук: — Спасибо тебе, дальше я сама. Забегай ко мне на днях, чудным земляничным чаем угощу.

И она скрылась за воротами, оставив остолбеневшую меня в одиночестве.

Едва совладав со ступором, я кинулась домой.

— Папа! — завопила я, переступив порог.

Спящий до этого Пакостник от неожиданности свалился с кресла и теперь сонно вращал глазами. Из кухни прибежала мама, вытирая о передник испачканные в муке руки.

— Авиона, что случилось? — испуганно спросила она.

— Мам, мне нужно срочно с папой поговорить! — я кинулась к лестнице, надеясь найти отца в библиотеке, но мама взяла меня за руку.

— Дага утром вызывали к Правителю. Тот зачем-то собирает всех Стражей, нынешних и бывших. Никак что-то случилось, но отец твой не сказал, — мама развела руками. — Предупредил только, что несколько дней его не будет.

Я едва не взвыла. Бредовые слова тетушки Иллы уже не казались мне такими бредовыми.

Отец вернулся через три дня. По его словам, ничего серьезного не случилось, обычный дозор по окрестностям. Да и я к тому моменту уже более-менее успокоилась и пришла к выводу, что тетушка Илла явно что-то напутала. Ведь если бы Адор был жив, как она утверждала, то Тарис бы давно лежал в руинах, но город здравствовал и процветал, как и вся страна. И я опрометчиво выкинула из головы слова старушки, тем более и так хватало, о чем беспокоиться. Даже предстоящее обучение отошло на второй план. Меня очень угнетали непонятная ссора с Лилой и непрошенные мысли об Иворе. Особенно второе. Казалось бы, что размышлять о человеке, которого совершенно не знаешь. Подумаешь, перекинулись парой фраз. И все! Но его образ упорно засел в голове и не позволял ни на чем сосредоточиться. Что-то все-таки было в Иворе такое, что не давало мне покоя. Путем долгих размышлений я списала свой интерес к нему на банальное любопытство.

Занятия в гильдии на три дня приостановили. Но только у Стражей. Не знаю, какие на то были причины. Пыталась связать это с неожиданным отъездом отца, но решила раньше времени не пугаться. И в последний день незапланированного отдыха ко мне пришла Лила.

Едва спал полуденный зной, мама отправила меня в расположенный за домом сад собирать ягоды иберики. Правда, уже на месте выяснилось, что кусты осыпались и собирать просто-напросто нечего. Поздно мы с мамой спохватились. Я вознамерилась сорвать парочку чудом уцелевших на раскидистой ветке ягодок и съесть, но не успела — за деревьями скрипнула задняя калитка. Недоумевая, кто бы это мог быть, я поспешила навстречу.

— Авиона, здравствуй, — неожиданным посетителем оказалась Лила. Моя подруга смущенно избегала смотреть мне в глаза и вообще выглядела подавленной.

— Здравствуй, — осторожно пробормотала я, силясь выдавить приветливую улыбку. Нет, я была, конечно, рада, что она пришла, но мгновенно воцарившаяся неловкость не особо располагала к общению.

— Я хотела попросить прощения, — замялась Лила, упорно разглядывая траву под ногами. — За свои слова. Извини, если моя опрометчивая настойчивость тебя обидела. Сама не знаю, что на меня нашло, прости, пожалуйста.

— Лила, да ничего страшного, — я все-таки переборола свой ступор и улыбнулась, — видимо, мы просто друг друга не поняли.

Она с готовностью кивнула и, все так же избегая прямого взгляда, передала мне маленький сверток.

— Возьми, пожалуйста, это я сделала для тебя. Небольшой подарок.

— Спасибо, — я постаралась скрыть удивление. Впервые за годы дружбы Лила мне что-то дарила.

— Ты завтра на занятия? — спросила Лила, скорее всего, просто чтобы что-то спросить. Я кивнула.

— Я тогда пойду, — пробормотала она. И, так ни разу на меня не глянув, быстро ушла. Похоже, слишком смущалась и чувствовала себя виноватой.

Отгоняя настойчивые мысли, что Лила уж точно равнодушна к Клеону и в этом вся загвоздка, я побрела домой.

Маме уже было не до ягод.

— Представляешь, — возмущалась она, обмахиваясь кухонным полотенцем, — этот

безобразник в очередной раз умудрился разбить горшок! Хорошо хоть, я крупу насыпать не успела.

— Мам, ну наверняка Пакостник не специально, — я поставила пустую корзину на стол и огляделась в поисках дракончика.

Ворча: «Ага, как же, не специально», мама смела черепки и отправилась в кладовку.

— Пакостнюля, ты где? — позвала я, но комната упорно не выдавала местоположения безобразника.

Я нашла его случайно. Едва подошла к камину, как услышала угрожающее фырканье. Источник его забился под папино кресло и явно не собирался вылезать. Не знаю, что нашло на моего дракона. Грозный рык перемежался с тихими жалобными завываниями, словно Пакостник злился на меня и одновременно на что-то жаловался. Я протянула руку, чтобы достать его, и едва успела отдернуть пальцы от клацнувших зубов. И дракон тут же тоскливо заскулил.

— Да что с тобой такое... — ошарашенно прошептала я, вставая. Несмотря на дурной характер моего питомца, он никогда не выказывал агрессии ко мне. Он мог цапнуть за штанину папу, перебить на кухне пару тарелок маме, пугающе рыкать на гостей и традиционно пытаться поджечь Клеона. Но в отношении меня не бедокурил никогда! И оттого его поведение сейчас выглядело не на шутку настораживающим.

— Ты, наверно, заболел, да? — неуверенно пробормотала я, отойдя на пару шагов от кресла, чтобы не раздражать дракона лишней раз. — Потерпи, пожалуйста, завтра в гильдии будут Целители, я обязательно попрошу для тебя лекарство.

Из-под кресла Пакостник упорно не вылезал до конца вечера. И если при моем приближении то скулил, то рычал, то на маму с папой лишь устало фыркал.

— Может, и вправду заболел, — мой отец растерянно пожал плечами. — Или просто тоскует. У драконов такое бывает, я слышал. Это пройдет, Авиона. Спроси, конечно, у Целителей на всякий случай. Но я все же думаю, что особо волноваться не о чем. Ступай спать.

Его слова немного меня успокоили. Поднявшись в свою комнату, я вспомнила о подарке Лилы. В свертке оказался небольшой вышитый платок. Искусный золотистый узор витиевато петлял по темно-пурпурной ткани, не изображая ничего конкретного, но создавая удивительную по красоте картину. Я лишь восхищенно вздохнула. Увы, сама бы я такую красоту не создала никогда. За какое бы рукоделие ни бралась, все выходило криво и неказисто. Мама в свое время пыталась научить меня плести кружева, в чем была известная мастерица, но все тщетно. И мне оставалось лишь восхищаться теми, кто создавал своими руками прекрасные творения. Но я все равно бы никогда не променяла предназначение Стража ни на какое другое. Пусть мне было не суждено создавать произведения искусства, но это казалось мелочью по сравнению с осуществлением мечты всей жизни. Защищать других от любой опасности — вот что имело значение! Даже если в ближайшие несколько десятилетий никакой опасности и не предвидится.

Для обучения Стражей в гильдии отводился специальный зал. Тут явно не обошлось без магии, потому что он был настолько огромен, что в нем одном уместилась бы и гильдия, и вся площадь вместе с дворцом Правителя. Никаких окон, мебели и гобеленов — просто пустой зал с угрюмо-каменными стенами и сводчатым потолком. Несколько рядов колонн

разбавляли аскетизм интерьера. До потолка они не доставали, зато на вершине каждой располагалась каменная чаша с неизвестным мне содержимым, которое, похоже, и служило источником света. Я так и не сообразила, что может так светиться, а спросить не решилась. Да и вообще наш преподаватель никак не располагал к вопросам.

Я раньше не раз слышала о Сарифе от отца. По его словам, он слыл сильнейшим из Стражей. Сила Дош в нем настолько преобладала над Лий, что это делало его едва ли не уникальным магом. И именно он должен был нас обучать.

Самое интересное, что на занятиях теперь присутствовали по одному. По выпавшему жребью я оказалась последней. Не волновалась ни капли. Притом накануне папа принес мне новенький доспех Стража, в котором я чувствовала себя буквально непобедимой. Уверенности прибавил Клеон, вышедший из зала по истечении отмерянного ему часа и с ободряющей улыбкой пожелавший мне удачи.

— Не понимаю, каким это чудом тебя определило в Стражи, — Сариф смерил меня скептическим взглядом, едва я вошла.

Его седина контрастировала со смуглым цветом кожи и казалась признаком скорее тяжелых испытаний, чем почтенного возраста. Да и массивная коренастая фигура в серебристом доспехе создавала впечатление нерушимой глыбы.

— А что со мной не так? — как назло, прозвучало тихо и очень робко. Да и если уж честно, я едва подавила желание тут же сбежать.

— Во-первых, хилая. Во-вторых, трусливая, — маг буквально выплевывал обидные слова. — И в-третьих, неконтролируемая.

Ладно, я бы согласилась с первым и, чего уж там, со вторым, но третий эпитет меня изумил. Словно прочитав мои мысли, Сариф снисходительно пояснил:

— Для Стража главное — полный контроль над своими чувствами, словами и поступками. А ты, я уверен, в первую очередь руководишься сиюминутными порывами.

Мне стало обидно чуть ли не до слез. Я ведь так гордилась своим предназначением и никогда в своих способностях не сомневалась. Вот только, увы, доставшийся мне наставник оставлял желать лучшего.

— Не думаю, что это помешает мне стать Стражем. Вы должны меня обучить, так обучайте, а не ищите изъяны, — прозвучало чересчур грубо, но в тот момент меня на вежливость уж точно не тянуло.

Сариф хмыкнул.

— Ну хорошо, только потом не жалуйся. Не справишься сегодня, не быть тебе Стражем никогда.

И он направился к выходу из зала.

— А вы куда? — опешила я.

— Знаешь, какой лучший способ научить человека плавать? — маг даже не обернулся. — Это бросить его на глубину, и пусть сам выкарабкивается. Желание жить — лучший учитель.

Двери зала с лязгом захлопнулись за седым Стражем, оставив меня наедине с собственным возмущением.

— Потрясающе, — мрачно пробурчала я, оглядываясь по сторонам. — И с кем мне тут сражаться, многоуважаемый Сариф? С колоннами, что ли?

Не придумав занятия поинтереснее, минут пять вышагивала по мраморным плитам из одного конца зала в другой, пока вдруг мое внимание не привлек тихий скрежет. Такой

неприятный и дребезжащий, словно кто-то выцарапывал рытвины на каменной поверхности. И действительно, среди зала на полу все отчетливей угадывались очертания круга вызова, который начинал светиться. Я не сдержала снисходительной улыбки. Тоже мне, испытание. В худшем случае Сариф заговорил круг на воплощение дракона. Но даже если и так, стараниями моего папы у меня в запасе имелось с десятков нужных заклинаний. Да и общение с Пакостником никак не располагало к вполне естественной боязни этих существ. Тем более иллюзорных. Но, как известно, не стоит раньше времени переоценивать свои силы...

Это действительно оказался дракон. Черный, словно обуглившийся от бушующего внутри пламени, и настолько огромный, что одним ударом шипастого хвоста мог бы запросто разрушить массивную колонну и даже весь зал при желании разнести. Наверное, Сариф рассчитывал, что я испугаюсь и с дикими воплями выбегу вон. И хотя вид столь грозного крылатого создания, которое материализовывалось на моих глазах, и вправду немного пошатнул мою самоуверенность, но и в панику я впадать не собиралась. Да только ровно до того момента, как дракон окончательно воплотился. Что-то совсем не походил он на иллюзию.

Вот теперь я была готова поверить в слова Ривуса, что драконы — это злобные порождения Иоса, безжалостные монстры — в общем, совсем не те, с кем бы мне хотелось оказаться наедине и взаперти. В том, что добрый-предобрый Сариф запер двери зала, я ни капли не сомневалась. Как и не сомневалась в том, что дракон намерен убить меня. Я едва успела спрятаться за ближайшую колонну, и рванувшая прицельная струя пламени опалила лишь кончики нескольких прядей. Вот и наглядный недостаток длинных волос. Впрочем, философствовать на тему неудачной прически было некогда. Едва собравшись с духом, я ловко сформировала искрящуюся зеленоватыми переливами Доша сеть. Мой противник тоже времени даром не терял: с жутким ревом, от которого закладывало уши, посылал все новые струи пламени в мою сторону. Я от всего сердца возблагодарила тех, кто сделал колонны в этом зале из камня, а не из дерева, как теперь было везде принято.

Видимо, решивший сменить тактику с дальнего обстрела на ближний бой, дракон двинулся ко мне. Его грозный рык, надсадный треск крошащихся под мощными лапами мраморных плит и грохот падающих колонн смешались в оглушающую какофонию, мешая сосредоточиться. Я с громадным трудом уняла панический ужас и, стиснув пальцами сеть, рванула назад. Мои расчеты оказались верны, дракон уже был совсем рядом. Только чудом не угодив под когтистые лапы, я швырнула вверх сеть и прокатилась по полу. Едва успела спрятаться от новой порции пламени за ближайшей уцелевшей колонной, но хорошо хоть, не поднялась на ноги, иначе шипастый хвост оттяпал бы половину каменного столба вместе с моей головой. Теперь прятаться за торчащим из пола обрубок стало бесполезно, но я очень надеялась, что больше и не придется. Развернувшаяся в воздухе и многократно увеличившаяся в размерах магическая сеть рухнула на дракона и придавила его к полу. Пленник яростно взревел и забился в тисках, сотрясая весь зал. Немногие уцелевшие до этого колонны рухнули на пол, разлетаясь осколками. Я не успела увернуться, и один довольно немаленький рухнул прямо на меня. Доспех смягчил удар, но сам сплюснулся так, что дышать в одно мгновение стало тяжело. Дрожащими руками я едва справилась с покореженными застежками и высвободилась, оставшись только в рубашке и брюках.

Не успела перевести дыхание, как провидение подготовило новый удар. С жалобным звоном сдерживающая дракона сеть разлетелась затухающими искрами. Мой противник и до

этого-то был не в духе, а теперь так вообще буквально рвал и метал. Мгновенно стало не до бравады. И уже не волновало, что мне не хватило смелости и сил выдержать испытание и Сариф торжественно похоронит мою мечту стать Стражем, — с воплем ужаса я ринулась к дверям из зала. И только тут поняла, что происходившее до этого просто детский лепет. Единственный выход из зала оказался заваленным обломками, а я — безнадежно запертой с разъяренным ящером. Теперь даже спрятаться было негде, ведь все колонны рухнули.

Учитывая, что сеть была сильнейшим заклинанием, использовать остальные казалось бессмысленным. Но и умирать совсем не хотелось. Хотя за придавленными обломками дверьми зала уже слышались обеспокоенные голоса, но я очень сомневалась, что доживу до того момента, когда кто-нибудь придет на помощь.

От очередной струи пламени удалось увернуться, но не особо удачно. Споткнувшись о каменный завал, я упала, и как раз в этот момент нависла надо мной массивная лапа. Быть бы мне неизбежно расплющенной, но вдруг дракон замер, словно к чему-то прислушиваясь. Замотал головой и издал рык, больше похожий на жалобный вой, чем мгновенно напомнил мне вчерашнее поведение Пакостника. И мало того что не стал на меня наступать, так еще размахнулся массивным хвостом и пробил внушительную брешь в стене, открыв проход на лестницу одной из башен. Поднявшееся облако пыли скрыло от меня происходящее. Я закашлялась и попыталась встать, но не успела подняться, как вдруг меня кто-то схватил на руки и куда-то быстро понес. Судя по грозному реву позади, дракону это совсем не понравилось. Последовавший оглушительный грохот наводил на мысли о рушащихся стенах. Видимо, разгневанный ящер вознамерился сравнять здание гильдии с землей. Но я уже столько раз за последние минуты успела попрощаться с жизнью, что пугаться еще больше уже была не в состоянии.

Спуск с лестницы оказался завален, оставался лишь путь наверх. Странно, но я ни капли не удивилась, что моим неожиданным спасителем оказался именно Ивор. Как будто это было само собой разумеющимся. Хотя от пережитого ужаса любой приходящий в голову бред мне казался вполне обоснованным. Я честно попыталась заикнуться, что могу идти сама, но моя сбивчивая речь оборвалась на полуслове — со страшным скрежетом башня, в которой мы сейчас находились, дала крен. Не знаю, каким чудом Ивор удержал равновесие и не уронил меня. Впрочем, в возможность остаться в живых я уже не верила. Даже если успеем подняться на крышу раньше, чем башня рухнет, то дальше все равно пути нет. В общем, нас либо завалит камнями, либо, учитывая высоту, разобьемся при падении.

Да только я забыла про третий вариант не слишком-то героической гибели — разъяренный дракон. Видимо, пробив внушительную брешь во внешней стене, он выбрался наружу и взлетел. Как раз в тот момент, когда мы выбрались на крышу башни. Завихрения воздуха от взмахов гигантских крыльев едва не сбивали с ног. Ивор осторожно положил меня на ровную каменную площадку крыши и обернулся к обозленному ящеру.

— Остановись, просто остановись, — успокаивающе и совсем негромко произнес он, вытянув правую руку, словно желая коснуться дракона. — Тебе нечего бояться.

Не знаю, каким чудом в общем грохоте медленно накрывающегося здания дракон его слышал. Не только понял, но и послушался. Ничем другим я происходящее дальше объяснить не могла. Он вцепился лапами в парапет башни, отчего та качнулась, но все же каким-то чудом устояла на месте. Даже в зале я не была к дракону так близко. Удивительно, но, когда он смотрел на Ивора, его глаза приобретали небесную яркость, а едва переводил взгляд на меня, их тут же затягивала багровая пелена.

Продолжая что-то успокаивающе шептать дракону, Ивор на мгновение обернулся ко мне и резко бросил:

— На тебе драконья кровь! Избавься от нее немедленно!

Недоумевая, откуда она могла взяться, ведь я даже дракона не ранила, я быстро достала из кармана рубашки подаренный Лилой платок. Старательно оглядела себя, чтобы стереть кровь, но никаких следов на руках и пыльной одежде не обнаружила. Дракон между тем взревел так, что уши заложило. Широкие ноздри со свистом втянули в себя воздух, и я поняла: еще мгновение, и он просто-напросто нас испепелит, забыв про все уговоры. Резко выхватив у меня из рук платок, Ивор отшвырнул его как можно дальше, и подарок Лилы в одно мгновение исчез в струе прицельного пламени.

У несчастной башни между тем кончился запас прочности, она неумолимо начала оседать, грозя похоронить нас под обломками. Снова схватив меня, на этот раз совсем не бережно, Ивор буквально закинул меня на дракона. Хотелось возмутиться, что я ему не кукла тряпичная — так швыряться, но я благоразумно промолчала. Сам он едва успел забраться следом. Дракон взмыл в воздух, оставляя внизу окончательно разрушенное здание гильдии.

Я ни разу не поднималась выше чердака своего дома. А уж о том, чтобы оказаться на такой высоте над городом, и думать не могла. Сверху Тарис походил на нагромождение разноцветных детских кубиков, и если бы я сейчас видела его впервые, то ни за что бы не поверила, что это столица великой страны.

Вообще, происходящее упорно не укладывалось в голове. Я летела неизвестно куда на драконе, который жаждал меня прикончить, с Целителем, который меньше всего походил на Целителя, — замечательное завершение столь чудного дня. Ни с того ни с сего захотелось истерично расхохотаться, настолько происходящее казалось абсурдным. И настырно грызли сомнения в адекватности Сарифа. Как он мог не учесть, что призванный им дракон способен не только меня убить, но и всю гильдию разнести? Ну допустим, обо мне седой Страж и не особо волновался. Но за разрушения его бы Правитель Ксандор уж точно бы по голове погладил. Или все-таки дело во мне? Быть может, Сариф был прав, и для достойного Стража я все же оказалась слишком слаба. Ведь остальные-то как-то справлялись с драконами. А я, выходит, единственная не смогла.

Ивор сидел позади, крепко обхватив меня за талию, второй рукой он держался за роговой выступ на шее дракона. Я готова была поклясться, что путешествовать таким диковинным способом ему явно не впервой. А вот я даже не знала, как к происходящему относиться. Никак не верилось, что я осталась жива и, возможно, буду жить дальше.

Сделав круг над Тарисом, дракон опустился у самой кромки леса за городской стеной. Едва оказавшись на земле, я обессиленно опустилась на траву, чувствуя, что не в состоянии больше сдвинуться с места, даже если меня вдруг снова надумают превращать в угольки. Дракон последовал моему примеру. Устало вытянулся всей машиной и, прикрыв удивительные небесные глаза, медленно выпускал облачка дыма при каждом выдохе. На ногах остался только Ивор. Гладил ящера по шипастой голове и что-то тихо и очень ласково ему говорил, словно утешая.

— Я ничего не понимаю, — видимо, из-за пережитого, я говорила все, что думала. — Сариф свихнулся, гильдия разрушена... Странный дракон, странный Целитель... И я даже не знаю, кто из вас страннее...

Ивор усмехнулся. Покачал головой.

— Думаю, все же самая странная из нас это ты.

— Ну нет, — устало возразила я, — я-то как раз единственно нормальная в этом одновременно сошедшем с ума мире. Хотя, быть может, я все-таки умерла и поэтому не могу судить адекватно. Как думаешь, мертвые способны делать правильные выводы?

Теперь уже он засмеялся, хотя спрашивала я совершенно серьезно.

— Даже если допустить, что я все еще жива и относительно здорова, — продолжала размышлять я, — то все равно это не особо радует. С драконом справиться не смогла, гильдию развалила. Ну вот кто после этого возьмет меня в Стражи? А знаешь, как хочется! Я с детства об этом мечтала! Вот ты мечтал о чем-нибудь с детства?

— Мечтал, — Ивор кивнул. Смотрел на меня, чуть склонив голову набок, и задумчиво улыбался. Видимо, я его сейчас очень забавляла.

— Тогда ты меня понимаешь, — я вздохнула. — Вот что мне теперь делать?

— Для начала успокоиться и прийти в себя, — Ивор сел на валун напротив.

— Я, может, в себе. Я, может, всегда такая, — ворчливо отозвалась я. — Тебе-то откуда знать, ты меня вообще третий раз в жизни видишь...

Возмущение оборвалось на полуслове, до меня все-таки начало доходить, что несу бред. Постепенно отпускающий испуг возвращал способность здраво мыслить. И мне тут же стало жутко стыдно. Я уткнулась лбом в колени, чтобы спрятать покрасневшее лицо, и чуть слышно выдавила:

— Извини... Ты прав... Я немного...

— Немного испугалась, — мягко перебил меня Ивор. — Только и всего.

Я только сейчас задумалась, какой у него приятный голос. Хотя, возможно, ко мне просто еще не до конца вернулся здравый смысл. Боясь ляпнуть еще какую-нибудь глупость, я предпочла на всякий случай немного помолчать. Несколько минут так и прошли в тишине. Я слушала шумное дыхание дракона, которое удивительно гармонировало с щебетом птиц и шорохами леса, и чувствовала себя смертельно уставшей.

— Авиона, — Ивор первым нарушил молчание, — где ты взяла тот платок?

Я подняла на него глаза и натолкнулась на внимательный и серьезный взгляд. Невольно залюбовалась. Все-таки было в этом странном Целителе что-то удивительное и очень, очень притягательное, даже несмотря на столь откровенно исходящую опасность. Забавно, мы ведь с ним не знакомились, но оба знаем имена друг друга.

— Платок? — я с трудом сообразила, о чем это он. — Это просто подарок.

— Это кто же столь добрый тебе такие подарки дарит? — Ивор хмыкнул и мрачно добавил: — Тебе не кажется, что с таким «подарком» было слегка опрометчиво вызывать дракона?

— А что не так? — я понимала все меньше.

— Для дракона кровь его сородича как сигнал незамедлительной всепоглощающей ярости, которую невозможно ни остановить, ни сдержать. Ты знакома с явлением берсекерства? Вот примерно в такое же состояние и впадает дракон.

— Но при чем здесь платок? На нем не было крови.

— Ни одна краска не даст такого багрового цвета. Твой добрый даритель вышивал узор на ткани, которую предварительно выдержал в драконьей крови, — убийственно подытожил Ивор.

Я медленно замотала головой, не в силах поверить в услышанное.

— Нет-нет, Лила не могла, — сбивчиво пробормотала я. — Она бы не стала. Мы ведь с детства дружим, почти как родные сестры уже стали. Да и зачем ей это?

— Может, ты ей чем-то не угодила, — Ивор пожал плечами. — Наверняка она ведь знала, что Стражей тренируют с помощью драконов.

— Она не могла этого знать, — резко возразила я, готовая до конца отстаивать свою веру в лучшую подругу. — Даже я об этом не знала.

— Не знала, что ваш многомудрый Сариф использует драконов в качестве мишеней для оттачивания мастерства своих учеников? Это что, по-твоему, иллюзия? — он кивнул на устало задремавшего ящера. — Магическое воплощение?

Я растерянно кивнула. Хотя, конечно, на иллюзию мой бывший противник походил меньше всего.

— Нет, Авиона, это самый что ни на есть настоящий, живой дракон. Просто когда-то ему не посчастливилось попасться на пути одного из Стражей, который и поставил на нем клеймо призыва. И теперь, где бы дракон ни был, его в любой момент могут перенести в Зал

Стражей. Клеймо удерживает его всего на час, и потом раненый дракон развоплощается, чтобы вернуться туда, откуда призван. И таких драконов не единицы и не десятки — их сотни! Вот только больше трех-четырех воплощений ни один не переживает...

Ивор говорил что-то еще. С такой злостью и яростью, словно ударяя словами невидимого виновника произошедшего. Не меня конкретно, но я-то уже считала себя Стражем. Мой ошарашенный взгляд бродил по спящему дракону, то тут, то там натываясь на застарелые шрамы, пока не остановился на совсем свежем кровавом следе от магической сети. Меня затрясло.

Я раньше не слишком понимала смысл слова «истерика». Но никакое другое к моему состоянию в тот момент не подходило. Я рыдала, кричала, пыталась куда-то зачем-то бежать. Совершенно себя не контролировала и ненавидела столь люто, что если бы моя смерть могла хоть как-то возместить зло, причиненное хотя бы одному этому дракону, то я умерла бы не задумываясь. Если бы не Ивор, то точно бы что-нибудь натворила, но он держал меня настолько крепко, что невозможно было вырваться.

К счастью, буйство оказалось недолгим. Бессилие уняло истерику, оставив лишь мелкую дрожь и упрямо непрекращающиеся слезы.

— Я уже в порядке, правда, — дрожащим голосом прошептала я в его рубашку, — можешь меня отпустить.

Ивор чуть отстранился, до конца не размыкая крепких объятий, и смерил внимательным взглядом.

— Честно, — я попыталась улыбнуться, только, боюсь, улыбка вышла жалкой.

Он резко меня отпустил и даже отошел на несколько шагов. Словно с трудом от чего-то сдержался. Но я в тот момент об этом не задумывалась. Подошла к дракону. Клеймо призыва обнаружилось на распластанном на земле крыле обугленным рисунком на коже. Видимо, когда-то он отчаянно пытался его сжечь. Я нервно сглотнула, с трудом подавив зарождающийся приступ новой истерики.

— Клеймо не убрать, — Ивор словно прочитал мои мысли. — Даже у меня не получилось.

— У тебя не получилось, потому что ты — Целитель, а его ставил Страж. Я ведь Страж, — никогда не думала, что когда-либо буду говорить об этом с отвращением.

С трудом уняла все бушующие эмоции и сконцентрировалась на бурлящей внутри силе. Внимая моему призыву, Дош заструился к пальцам и, почувствовав родную энергию, потянул ее из клейма, над которым я держала руки. Обугленный рисунок на коже терял четкие очертания, превращаясь в невнятное темное пятно, пока не исчез совсем.

Дракон поднял голову и внимательно посмотрел на меня. Я не сомневалась, что он все понял.

— Я... — у меня ком в горле встал. Казалось, небесно-синие глаза ящера видят меня насквозь.

Судорожно вздохнула и снова попыталась:

— Я хочу извиниться... Я...

— Авиона, — мягко прервал мою сбивчивую речь Ивор, положив руку мне на плечо, — поверь, он и так все понимает, без всяких слов.

Дракон перевел взгляд на него. И вдруг, словно что-то услышав, резко взмахнул крыльями и поднялся в воздух. Я провожала его взглядом, пока он не скрылся за лесом. Если честно, готова была хоть прямо сейчас отправляться на поиски заклеянных драконов,

чтобы дать им всем свободу.

— Ты ведь знаешь, где живут драконы? — я перевела взгляд на Ивора.

— Знаю, — он не стал отрицать, — но если ты намерена их искать, то не скажу.

— Почему? — опешила я, больше удивленная его отказом, чем тем, что он как-то догадался о моих намерениях.

— Ты правильно сказала, ты — Страж, а меченые драконы не любят Стражей. Очень не любят.

— Если ты пойдешь со мной, то будешь их успокаивать, чтобы я клейма сняла, — сама не знаю, как мне хватило наглости это озвучить.

Ивор засмеялся, чем смутил меня еще больше.

— И ты готова вот так вот отправиться в неизвестно какую даль с очень странным, как ты выразилась, Целителем? — хотя сказано это было с шутливой улыбкой, я чувствовала, что Ивор серьезен как никогда.

— Но ведь ради благого дела, — пробормотала я, старательно не отводя глаза, хотя выдержать его пытливый взгляд было архисложно.

Ивор резко отвернулся и все в той же шутливой манере произнес:

— Нужно поскорее вернуться в город. Пока я вдруг не согласился.

До городских ворот шли молча. Я отвергла крайне заманчивое предложение нести меня на руках, все-таки была в состоянии идти сама. Не считая нескольких царапин, легких ушибов и полнейшего разочарования в главной мечте всей своей жизни, чувствовала я себя нормально. В голове роилось множество вопросов и безликих светских фраз, чтобы попытаться возобновить разговор, но я сдерживалась. Чувствовала, что лучше молчать. И так уже чересчур много глупостей ему сегодня наговорила. Между нами повисло чуть ли не осязаемое чувство гнетущей недосказанности, словно каждый оставил при себе какие-то очень важные слова, хотя обязан был их озвучить.

Улицы Тариса оказались непривычно пусты. Видимо, разрушение гильдии чуть ли не всех жителей собрало на площади. Я только обрадовалась этому. Таилось что-то удивительно приятное в том, чтобы вот так вот не спеша идти рядом по затихшим переулкам. Словно весь город опустел и остались только мы вдвоем.

До моего дома оставалось совсем немного, уже показались в конце улицы за забором знакомые кроны яблонь нашего сада. Нахлынуло какое-то невнятное отчаяние, что вот-вот я останусь одна. С громадным трудом подавила желание вцепиться в Ивора и ни за что не отпускать. Видимо, это пережитая истерика все еще давала о себе знать. Ничем другим такие дикие порывы я объяснить не могла.

До моей калитки оставалось не больше десятка шагов, когда я, не сдержавшись, выпалила:

— А откуда у тебя этот шрам? — и тут же запоздало сконфузилась. — Извини, если лезу не в свое дело.

Ивор мимолетно коснулся едва заметно рассеченной брови и как-то непонятно улыбнулся.

— Тоже своего рода подарок, — он хмыкнул. — На память.

Что-то было в его голосе такое, что я мгновенно почувствовала его нежелание на эту тему говорить. Впрочем, у меня было припасено еще множество вопросов, чтобы попытаться его задержать. Но озвучить их мне не дал вылетевший из-за забора Пакостник. Дракончик

радостно верещал, прыгая то на меня, то на Ивора. Похоже, никак не мог определиться, к кому из нас на руки он хочет больше.

— Ивор, может, зайдешь на чай? — я уцепилась за последнюю соломинку. — Моя мама обещала к ужину приготовить чудесные пирожки с земляникой. Она будет очень рада гостям.

— Благодарю, но мне пора, — погладив Пакоствника, Ивор покачал головой. — А по поводу драконов не переживай. Зал Стражей разрушен вместе с меткой вызова, к которой клеймо закреплялось.

Больше ничего не сказав и даже не попрощавшись, он ушел. Разочарованно вздохнув, я побрела домой.

Как выяснилось, грохот разрушающейся гильдии был слышен по всему городу, так что мои родители тоже поспешили на площадь. Домой вернулись поздно вечером, уверенные, что я погибла под завалом. Я к тому моменту уже спала и спросонья никак не могла понять, почему плачет навзрыд мама, стискивая меня в крепких объятиях, и утирает скудные слезы отец.

— Со мной все в порядке, правда, — раз в десятый повторила я. — Мне удалось выбраться до того, как гильдия окончательно рухнула.

Про Ивора я умолчала. Почему-то это казалось очень личным, даже сокровенным.

Наутро я неожиданно обнаружила, что мои вчерашние зоклключения не прошли все-таки бесследно. Слабость буквально валила с ног. Похоже, мне на весь день грозил если не постельный режим, то безвылазное нахождение дома уж точно.

— Как вообще мог Сариф такое допустить?! — бушевал папа, гневно вышагивая по моей спальне. — Оставить неопытного Стража наедине с драконом! С монстром!

Лежащий у меня в ногах Пакостник недовольно зафыркал.

— Даг, не кричи, — в комнату вошла мама с подносом в руках. — Пусть Авиона спокойно позавтракает.

— Я не кричу, я возмущаюсь, — уже тише возразил папа, тут же утаскивая с подноса один пирожок.

— Пап, ну все ведь обошлось, — я вяло улыбнулась и без особого энтузиазма посмотрела на принесенное мамой изобилие. Мясное рагу, овощной салат, свежий хлеб, еще горячие пирожки и засахаренные фрукты — все в таком количестве, что я бы запросто могла питаться этим дня четыре. Вот только аппетита не было совсем. И вообще, единственное, чего мне хотелось, это спрятаться с головой под одеяло и взывать оттуда от злости и досады на саму себя. Дело было даже не в разрушенной гильдии, насчет этого меня совесть не мучила. Зато от одной мысли о том, как глупо я вчера вела себя с Ивором, у меня от стыда, кажется, даже уши пунцовели. Как вообще можно было нести такой бред?! Страшно представить, какое впечатление обо мне сложилось...

— Авиона, — мама тронула меня за рукав ночной рубашки, перебивая мои очередные мысленные завывания, — покушай, пока горячее.

Я вымученно улыбнулась и героически принялась завтракать.

Ближе к полудню мне стало чуть лучше, и я спустилась в гостиную. Устроилась в кресле-качалке у окна, гладила свернувшегося у меня на коленях Пакостника и предавалась тягостным думам. Из окна открывался вид на калитку и дорожку к крыльцу среди аккуратных клумб. В поле зрения также попадал кусок забора, так что было очень хорошо видно, если кто-то шел по улице. Правда, учитывая высоту каменной кладки, прохожие больше походили на мелькающие шевелюры и разномастные шляпы. Я даже не сразу сообразила, что с мучительным сосредоточением чего-то жду. Точнее, кого-то. Едва сообразив кого, я со злостью развернулась вместе с креслом, отчего задремавший Пакостник чуть не свалился с моих колен.

— Авиона, хочешь чаю? — донесся из кухни мамин голос.

— Я хочу отравы, мама. Много-много, — тихо пробурчала я себе под нос.

— Хотим! — вместо меня громко ответил папа, откладывая в сторону толстенный фолиант, в котором сосредоточенно что-то писал. Последние лет пять, как новое поколение Стражей сменило тех, кто еще в войне Трех участвовал, Правитель назначил моего папу одним из летописцев. И все бы ничего, если бы буквально влюбившийся в новое занятие отец не зачитывал нам с мамой каждый вечер то, что успевал написать за день. И если мама искренне приходила в восторг, то я столь же искренне старалась не заснуть.

— Вот, послушай, как тебе, — папа встал и высокопарно продекламировал: — И, пронзенный множеством молний, замертво рухнул озлобленный старик наземь и молвил надтреснутым голосом...

— Пап, — перебила я, — если он уже был «замертво», то как мог молвить?

— А, ну да, точно, — отец растерянно почесал седую шевелюру. — Может, тогда добавить «на последнем издыхании»?

— Ты хочешь сочинить Адору предсмертную покаянную речь?

— Ну да, — отец и глазом не моргнул.

— Вообще-то в летописях пишут только то, что было на самом деле, пап. Без художественного вымысла, — я покачала головой. Каждый раз описание папой победы над Адором Темным обрастало все новыми подробностями. Видимо, неумная фантазия моего отца никак не могла смириться с банальным «собрались Стражи Тариса все вместе и победили».

— Но согласишься же, с предсмертной речью было бы интереснее, — не уступал отец. Как будто спрашивал моего величайшего благословения на то, чтобы соврать в летописи.

— Хватит спорить, — из кухни выглянула мама, — к нам гости.

Радостно взвизгнув, я соскочила с кресла и ринулась к окну. Каково же было мое разочарование, когда я увидела идущего от калитки к дому Сарифа. Хотя чего я ждала? Что вдруг придет Ивор, чтобы сказать... Да что он, собственно, может мне сказать? Точнее, а что бы я хотела от него услышать? Ответ на этот вопрос упорно не придумывался. Еще и недовольный Пакоствник, слетевший на пол, когда я вскочила, возмущенно зафыркал на меня дымными клубами.

— Ладно, не злись, — я подняла дракончика и посадила в кресло. Он тут же улегся там с гордым видом «теперь всем ясно, кто в доме хозяин?» и засопел.

— Уюта и тепла вашему дому, — приветствовал Сариф, переступив порог гостиной.

— Всегда рады доброму гостю, — скороговоркой произнес традиционный ответ папа и не преминул ворчливо добавить: — Хотя из-за этого самого гостя едва не погибла моя дочь. Сариф, постыдись своих сединок, где был твой разум?!

— Да, клянусь богами, — смуглый Страж приложил руку к сердцу, — я не желал зла. Дракон разбушевался ни с того ни с сего. Я очень сожалею, что так произошло.

Последняя фраза обращалась уже ко мне, но я ничего не ответила. Если честно, с трудом подавила желание взять каминную кочергу и врезать Сарифу по затылку. И от своего имени, и от имени всех драконов.

— Ладно, — смилостивился папа, — главное, что все обошлось. Хотя на правах старого друга я должен тебя, как минимум, хорошенько поколотить.

О, я бы с удовольствием к этому присоединилась.

— Сариф, как замечательно, что ты зашел! — в гостиную вошла мама, старательно изображая радостное изумление. Ну да, как будто это не она первая его увидела в кухонное

окно. Отчего-то даже собственные родители меня начали раздражать.

— Доброго дня, Ильди, — Страж с улыбкой кивнул. — Решил вот навестить свою хмурую подопечную, — он перевел взгляд на меня. — Авиона, что же ты сразу не сказала, что ты — дочь Дага?

— Я наивно полагала, что преобладания в маге силы Дош достаточно, чтобы его начали обучать. Даже если кому-то этот самый маг показался хилым, трусливым и неконтролируемым, — невозмутимо ответила я. Первым порывом было уйти в свою комнату, но я мстительно решила остаться и своим угрюмым видом портить Сарифу настроение. Села в кресло, переместив на колени сонного Пакостника, недовольно закричавшего из-за уже порядком надоевших ему перемещений.

Даже если Страж и хотел что-то ответить, то не стал, вмешалась моя мама.

— Располагайтесь, сейчас принесу чай.

Я от чаепития отказалась. Качалась в кресле и сверлила гневным взглядом спину Сарифа. Он же как ни в чем не бывало увлеченно беседовал с моими родителями, не забывая еще и поглощать мамины пирожки.

— Все-таки какая молодец! — восторгался он вполне искренно. — Мало того, что смогла выстоять против разбушевавшегося дракона, так еще и из гильдии выбралась до полного разрушения! Прирожденный Страж!

— Наследственность, Сариф, наследственность, — мой папа едва не пыхтел от гордости.

— Да кто спорит, — тот рассмеялся и уже серьезно добавил: — Правда, дальнейшее обучение придется перенести до тех пор, когда гильдию восстановят. Этот проклятый дракон ведь камня на камне не оставил.

Раньше я бы расстроилась от такого известия, но теперь становиться Стражем мне уже не очень-то и хотелось. Да только мое мнение по этому поводу никого не интересовало. Есть способности — обязан стать магом. Теперь-то Сариф, похоже, ни капли во мне не сомневался.

К счастью, Сариф недолго мозолил мне глаза и сразу после чаепития поспешил откланяться. Но, видимо, сегодня был просто день визитов — едва он успел уйти, пришла Лила.

— Авиона, я так за тебя испугалась! — с порога кинулась меня обнимать, даже расплакалась. — Какое счастье, что ты осталась жива!

Я ни капли не сомневалась в ее искренности. Как и в том, что она понятия не имела про эту злосчастную ткань платка. Хотя, возможно, мне просто очень уж хотелось верить в хорошее.

И почти следом пришел Клеон. По словам мамы, он вообще еще среди ночи приходил, узнав, что я жива, просто родители будить меня уже не стали. Моя подруга тут же смутилась и поспешила уйти. Жаль, у меня такой возможности не было. Если честно, Клеона мне почему-то хотелось видеть меньше всего. Откуда-то взялось невнятное чувство вины перед ним, хотя я так и не смогла понять, чем именно оно порождено. Но и справиться с этим грызущим чувством не смогла, отчего хотелось поскорее сбежать к себе в комнату от Клеона подальше. Только, боюсь, меня бы не поняли.

Родители устроились в креслах у камина, о чем-то степенно беседуя и тактично нас не

подслушивая, и даже Пакостник в кои-то веки не пытался Клеона поджечь. Умиротворенно дремал, свернувшись калачиком на моих коленях. Сомневаюсь, что на дракончика напало миролюбие. Скорее всего, ему было просто лень.

Мы сидели за столом напротив друг друга, Клеон держал меня за руки и с улыбкой говорил:

— Главное, что все обошлось. Весь пережитый ужас забудется, не переживай. И я даже знаю, чем тебя порадовать, — он хитро мне подмигнул.

— Чем? — я вяло улыбнулась, старательно пытаюсь скрыть свое отвратительное настроение.

— Ты не забыла, что послезавтра празднование?

И вправду, совсем забыла. Просто начисто вылетело из головы, что через два дня годовщина победы Тариса в войне Трех Начал. Не дожидаясь моего ответа, Клеон продолжал:

— В этом году Правитель распорядился устроить праздник прямо в своем дворце, представляешь? Намечается грандиозный бал, который пару месяцев Мастера готовили в стражайшей тайне. Только сегодня об этом стало известно.

— И как же все жители города поместятся во дворце? — с крайним сомнением поинтересовалась я. Так и представила рвущуюся через золоченые ворота толпу, надсадно затрепавшие стены, и в итоге в моем воображении дворец Правителя Ксандора треснул по швам и окончательно развалился.

— Торжественную залу дворца увеличили заклятием множественности, — развеял мои мрачные представления Клеон. — Так что одновременно будет существовать несколько десятков одинаковых зал. Вдобавок расставят столы на главной площади, как раз к тому моменту расчистят завалы бывшей гильдии. Но, Авиона, — он взял меня за руку, — грядущий праздник — это, конечно, замечательно, но я хотел поговорить с тобой не об этом.

Что-то его торжественный тон мне заранее не понравился.

— Авиона, — чуть тише и очень серьезно произнес Клеон, глядя в глаза так пытливо, что мне даже не по себе стало, — я собираюсь завтра объявить родителям о нашей свадьбе.

Зевнувший в этот момент Пакостник на несколько мгновений так и замер с открытой пастью, пока вдруг не закашлялся дымными клубами. Видимо, подавился собственным пламенем. И кто еще после этого будет утверждать, что драконы — неразумные существа?

Моя реакция была примерно такой же — я едва не подавилась воздухом.

— Мы, конечно, собирались с тобой сначала закончить обучение, — продолжал Клеон, ласково поглаживая мою ладонь, — но после вчерашнего я не хочу больше ждать ни дня. Я вообще не знаю, каким чудом вчера не сошел с ума, когда мне сообщили о твоей якобы гибели, — он судорожно вздохнул, пытаясь унять всколыхнувшиеся эмоции. — Я больше не допущу подобного. Но только когда ты станешь моей женой, я смогу защитить тебя от любой опасности.

Моих душевных сил хватило только на кивок и подобие улыбки. Странно, но услышанное меня не только не обрадовало, но еще и раздосадовало. Я никак не могла понять, что такое со мной происходит. Почему вообще весь мой мир враз перевернулся с ног на голову? Не я ли с момента знакомства с Клеоном вдохновенно мечтала о свадьбе? Впрочем, я не менее вдохновенно мечтала стать Стражем. Но что-то исполнение ни одной, ни второй мечты не осчастливило.

— Думаю, недели вполне хватит на подготовку к свадьбе, — Клеон, к счастью, моей досады вроде бы не заметил. — Ты как раз успеешь отойти от пережитого ужаса.

Я снова лишь кивнула. Наверное, со стороны это выглядело так, словно я просто все слова от счастья позабыла.

Следующее утро, словно в такт моему душевному состоянию, выдалось пасмурным и безрадостным. В окна тоскливо скребся дождь, и без того усугубляя мрачное настроение. Папа после завтрака засел за свою летопись, а мама взялась готовить праздничный обед. Видимо, Клеон предупредил, что нагрянет сегодня по торжественному поводу. Я в очередной раз предложила маме свою помощь и в очередной раз получила отказ:

— Вот выйдешь замуж, тогда и настоишься у печи. Так что отдыхай, пока есть возможность.

— Пойду тогда прогуляюсь, — пробормотала я, старательно делая вид, что мне это только сейчас в голову пришло.

— Только Пакостника не выпускай, — попросила мама. — А то натопчет потом в доме грязными лапами.

Дракончик на улицу и сам не рвался. Пользуясь тем, что мой папа в порыве вдохновения не обращал внимания на окружающую действительность, Пакостник уютно устроился в его кресле у камина и с крайне довольным видом грыз его курительную трубку.

Дождь поутих, хотя тучи пока расплзаться не спешили. Быть может, отыгрывались за завтрашний день, когда маги все равно их разгонят ради праздника. Я немного постояла на крыльце, тоскливо разглядывая отражение клочкастого неба в бесформенных лужицах на дорожке к калитке. Размышлять о задуманном не хотелось. И так полночи взвешивала все «за» и «против», казалось бы, пустякового поступка, пока все же окончательно не решилась. Пусть я и вела себя тогда не особо адекватно, но я ведь даже не поблагодарила Ивора за спасение. Так что просто обязана найти его и сказать спасибо. Никак не хотела себе признаться, что мне просто-напросто почему-то очень хочется его увидеть, и выражение благодарности — всего лишь более-менее подходящая причина для встречи.

Единственное место, которое мне пришло в голову, это Дом Целителей. В отличие от Мастеров и Стражей, они обучались не в гильдии, а именно там. Туда же обращались и жители Тариса в случае болезни.

У дверей длинного одноэтажного здания скучающе топтался юный Целитель. Синий цвет его одежды идеально совпадал с цветом стен, отчего складывалось впечатление, что паренек — неотъемлемая деталь фасада Дома.

— Доброе утро, — я вежливо улыбнулась, подойдя к дверям.

— Доброе, — на веснушчатом лице парня расцвела заинтересованная улыбка. Либо юному Целителю было уж очень скучно, либо я ему приглянулась. К слову, одежду я себе сегодня выбирала не меньше часа. Хотелось хорошо выглядеть, но при этом чтобы Ивор не подумал, будто бы я специально для него нарядилась. В итоге выбор остановился на платье цвета молодой листвы. И не особо удачно — длинный подол все время норовил угодить в какую-нибудь лужу.

— Не могли бы вы мне помочь, — попросила я, — я ищу одного Целителя.

Улыбка на лице парня мгновенно завяла.

— Его зовут Ивор, — продолжала я.

— Не знаю такого, — он покачал головой. — Как выглядит?

— У него волосы пепельные и небольшой шрам на левой брови...

— Высокий такой, лет на двадцать пять выглядит, — перебил меня Целитель, — глаза

серые, задумчивые. Никогда не улыбается, и вообще выражение лица такое, будто всех вокруг презирает. Он?

— Ну, не совсем, — я хотела продолжить, что иногда он все-таки улыбается, и никакого презрения я не заметила, но Целитель самодовольно перебил:

— У меня исключительная память на внешность! Так что если говорим об одном и том же человеке, то в Доме Целителей его нет. По-моему, он тут вообще не появлялся ни разу. А я, между прочим, всех запоминаю! Я твоего знакомца пару раз в гильдии видел на первых занятиях, и все. А зачем он тебе? Явно ведь не из Тариса. Видала, какие волосы короткие? Это же ужас!

— Почему сразу ужас-то? — не согласилась я. — Просто необычно, и все.

Паренек уже открыл было рот для новой тирады, но почти мгновенно его захлопнул — на крыльцо вышла пожилая Целительница.

— Трит! — похоже, она едва сдержалась, чтобы не схватить паренька за ухо. — Ты что это тут прохлаждаешься?! Я тебе что сказала сделать?! А ты тут с девицами заигрываешь! — ее суровый взгляд придирчиво смерил меня с ног до головы. — Тогда бы уж поискал себе кого-нибудь помоложе.

Я чуть не задохнулась от возмущения. Чем это двадцать лет не молодость?!

Пользуясь тем, что внимание наставницы переключилось, юный Целитель быстренько шмыгнул в Дом. Я тоже пошла прочь, так что последующие слова прозвучали мне уже в спину:

— А это не ты ли та бездарная Страж, из-за которой гильдия превратилась в руины? Да ты хоть знаешь, сколько людей пострадало из-за тебя?! Хорошо хоть, не погиб никто да серьезных увечий не получил! Сама-то ты вон жива-здоровая, разгуливаешь как ни в чем не бывало и...

Окончание столь нелицеприятной речи я не услышала, уже отдалившись на значительное расстояние. Хотя так и подмывало желание вернуться и возражать.

— Спокойно, — прошептала я самой себе чуть дрожащим от обиды голосом, — оправдывается только тот, кто считает себя виноватым.

Лабиринт узких улочек постепенно вывел к маленькому озеру. Расположенное прямо посреди города, оно было излюбленным местом скопления Мастеров. С одной стороны поросший редкими деревцами берег пустовал, а на другой виднелось несколько человек с мольбертами. Наверняка сейчас там создавали какие-нибудь живописные шедевры.

Я села на траву под раскидистым дубом и уткнулась лбом в колени. Ни с того ни с сего вдруг стало себя жалко чуть ли не до слез. Когда я мечтала стать Стражем и выйти замуж за Клеона, мне это казалось безграничным счастьем. А теперь, когда мечты уже почти сбылись, стало так тоскливо, словно моя жизнь в один миг весь смысл потеряла. И будущее рисовалось мне настолько безысходным, что хотелось бежать без оглядки. Бежать из Тариса, бежать от всех. Бежать туда, где вообще нет людей, от которых одно расстройство. Я пыталась списать резко испортившееся настроение на пожилую Целительницу, но не получалось. Как ни крути, причиной всему был Ивор. Я еще со вчерашнего вечера предвкушала нашу встречу, и даже в голову не пришло, что я могу просто-напросто его не найти. Так и сидела я, уткнувшись лбом в колени и предаваясь унынию, пока вдруг за спиной не прозвучал знакомый голос:

— Ты меня искала?

Ивор стоял в шаге от меня, прислонившись к стволу дуба и скрестив руки на груди. Не сводил с меня внимательных серых глаз. Я же от неожиданности и нахлынувшего смущения словно разом все слова забыла. Казалось, язык задеревенел и кроме нечленораздельного мычания мне ничего не выдать. Представляю, насколько глупо мой ступор выглядел со стороны.

Старательно делая вид, что мое молчание так и задумано, я встала и тщательно расправила складки подола платья, как будто сейчас это было самым важным. Чувствовала, что Ивор по-прежнему не сводит с меня пристального взгляда. Еще и, как назло, совершенно выветрилось из головы, какую именно вескую причину я выдумала для встречи с ним. От панического бегства меня останавливало только то, что это будет выглядеть еще хуже, чем затянувшееся молчание.

Ивор тоже ничего не говорил. Улыбался. Ну да, конечно, ему-то было сейчас смешно. В то время как я чувствовала, что вот-вот заплачу. Я-то представляла все совсем иначе! Что появлюсь я, вся такая красивая и грациозная, буду произносить эффектные фразы, которые полночи придумывала... А в итоге? Откуда вообще взялась эта незапланированная робость?!

Спасение пришло со стороны.

— Подождите! Только никуда не уходите! — с мольбертом наперевес к нам спешила вдоль берега девушка.

Я уже была готова ее расцеловать. А вот Ивор, похоже, не особо обрадовался.

— Фуф, — запыхалась она, поравнявшись с нами. — Нет, такие бега явно не для меня...

На вид она казалась не намного старше меня. Невысокая, кругленькая и румяная. Темно-каштановые волосы были уложены в затейливую косу с множеством цветных ленточек. Строгого фасона платье постоянно меняло цвет от бледно-желтого до пурпурного. Отчего, глядя на незнакомку, стойко возникало ощущение непрекращающегося праздника.

— Алетина, Мастер, — представилась она, отдышавшись. — А вы: Страж и... — она перевела взгляд на Ивора и озадаченно замолчала, видимо, не различив его силы.

— Целитель, — подсказала я.

— Да? Впервые вижу Целителя, который настолько не похож на Целителя, — Алетина с сомнением покачала головой и бодро затараторила: — Я у вас много времени не отниму...

— Конечно, не отнимешь, — невозмутимо прервал ее Ивор, — мы уже уходим.

Я хотела возразить, но он взял меня за руку, и я сразу все слова растеряла.

— Ну пожалуйста! Мне так нужна ваша помощь! — взмолилась Алетина, схватив меня за рукав платья. Видимо, догадалась, что Ивора уговаривать будет бесполезно, поэтому нужно насадать на меня.

— А что случилось-то? — мне даже стало жаль ее.

— Дело в том, что магесса дала нам задание изобразить влюбленных, а я пока только с натуры рисовать умею, — жалостливо пояснила Алетина, не сводя с меня умоляющего взгляда. — Я ведь многого не прошу, вы мне только попозируйте немного, чтобы я хотя бы набросок сделать успела. Пожалуйста-пожалуйста-пожалуйста!

— Я не против, — я не удержалась от улыбки. Еще никто и никогда не рисовал меня. И то, что изображены будем мы с Ивором вместе, радовало чуть ли не до писка.

— Ивор? — ошарашенно поинтересовалась я, переведя на него вопрошающий взгляд.

Но вместо ожидаемого «да-да, конечно» прозвучало насмешливое:

— Хорошо, можешь попытаться меня уговорить.

Он улыбался. Смешинки плясали в его серых глазах серебристыми искорками, и невозможно было сдержать ответной улыбки.

— Вообще-то ты — Целитель, — с деланой серьезностью напомнила я, — так что должен бескорыстно помогать людям.

— А, ну да, конечно, — Ивор засмеялся, — как я мог забыть, что позировать для портретов — священный долг каждого Целителя.

Я бросила быстрый взгляд на Алетину. Она даром времени не теряла: уже поставила мольберт и, вооружившись заточенным угольком, наносила на холст первые штрихи. Оранжевые искорки гармонирующих Дош и Лий скользили с ее пальцев на контуры рисунка, соединяя магический дар с человеческой искусностью. В другое время я бы непременно полюбовалась этим необычным зрелищем, но все мое внимание занимал Ивор.

По-прежнему держа за руку, он отвел меня на несколько шагов сторону от Алетины и очень серьезно спросил:

— Так зачем ты меня искала?

Упорно казалось, что ему почему-то крайне важно знать ответ. Причем он словно ждет каких-то определенных слов. И я уже заранее чувствовала, что не оправдаю этих его неведомых для меня ожиданий.

— Я ведь тебя так и не поблагодарила, — меня снова одолела робость, я отвела глаза.

— Поверь мне, не стоит меня благодарить, — Ивор невесело усмехнулся.

— Нет, как же, ты ведь тоже мог погибнуть тогда и...

— Не мог, — тихо перебил он. — Я знаю свою смерть.

— Знаешь свою смерть? — ошарашенно пролепетала я. — Как это?

— Еще в детстве один Мастер по доброте душевной напророчил, — Ивор хмыкнул. — Так что я вполне осведомлен, от чего умру. И поверь мне, это не разъяренный дракон и не рухнувшая гильдия.

— А что же? — не удержалась я и тут же смущенно добавила: — Извини, что лезу не в свое дело.

— Мне напророчили такую же смерть, которая постигла в свое время моего отца. Но учитывая, что подобное со мной уже произошло, а я жив, здоров и невредим, то Мастер просто-напросто ошибся, и я буду жить вечно, — он улыбнулся.

— И все же, — я подняла на него глаза, — я все равно тебе очень благодарна за спасение...

Но он снова не дал мне произнести заранее заготовленную речь до конца.

— Считай, уже поблагодарила, — Ивор коснулся выбившейся из моей прически пряди и медленно пропустил ее сквозь пальцы. — Тем, что сейчас рядом. Ты даже не представляешь, сколь много значит для меня каждый миг рядом с тобой.

Я обомлела. То ли из-за удивительной теплоты в его голосе, то ли из-за совершенно неожиданного признания почувствовала щемящую радость, от которой почему-то даже плакать захотелось. Пыталась найти разумное объяснение охватившим меня эмоциям, но оно упорно не находилось. Правда, эйфория длилась недолго. Резко нахмурившись, видимо, каким-то собственным мыслям, Ивор отпустил мою руку и даже отошел на шаг.

— Ну что вы так отчужденно стоите? — высунулась из-за мольберта возмущенная Алетина. — Вы же влюбленные! Забыли, что ли? Встаньте поближе, говорите друг другу

какую-нибудь приятную ерунду, а то серьезные такие, что хоть героический эпос с вас пиши.

Совершенно не обратив на нее внимания, Ивор вдруг произнес:

— Мне пора.

Прозвучало настолько отчужденно, что я едва подавила желание разреветься. На этот раз от разочарования. Чересчур уж быстро теплота Ивора сменялась холодным равнодушием.

Не дожидаясь слов прощания, он развернулся и пошел прочь.

— Ивор! — окликнула я, не удержавшись.

Он обернулся.

— Завтра во дворце Правителя будет праздник. Ты ведь придешь? — с робкой надеждой пролепетала я.

Несколько мгновений Ивор молча на меня смотрел. Все бы на свете отдала, чтобы узнать, о чем он сейчас думает.

— Приду, — наконец произнес он без каких-либо эмоций в голосе.

И, больше не сказав ни слова, скрылся в ближайшем переулке.

— Странный какой-то, — фыркнула Алетина не без недовольства и тут же бодро добавила: — Ну ничего, главное, я зарисовать все же успела, — она сложила мольберт и подхватила его под мышку. — Если картина получится удачной, я ее вам подарю.

— Подари, пожалуйста, — прошептала я. — Даже если не получится...

Опускающиеся сумерки разбавили яркую зелень сада фиолетовыми красками, отчего потемневшая трава с желтыми колокольчиками цветов казалась отражением вечернего неба с его первыми звездами. Наверное, красиво было бы это нарисовать.

— Ты такая задумчивая сегодня, — Клеон упорно не желал оставлять меня наедине с моими мыслями.

Мы сидели на скамейке в саду, оставив родителей в гостинной. Для бурного обсуждения предстоящей свадьбы им наше присутствие и не требовалось. Да и меня не особо интересовали все эти разговоры. Уловила только краем уха, что жить мы будем в доме, оставленном Клеону дядей, и что он просторный, с богатой отделкой и шикарным садом. Хотя какая разница. Собственное равнодушие поражало. Мне вообще казалось, что время, отмеренное мне для жизни, истечет в день свадьбы. И в тот момент появится уже другая Авиона, которую будут интересовать и дом, и сад, и прочие особенности семейной жизни. А меня уже не будет. Я как личность умру. Потому мне в последние дни так плохо, это просто-напросто предсмертная агония.

— Клеон, знаешь, я что-то уже не очень уверена... насчет свадьбы... — пробормотала я, поддавшись приступу откровения.

— Глупости какие, — он засмеялся. — Это нормально, не переживай. Ты, видимо, еще толком не осознала, вот и не можешь поверить в свое счастье.

— Да? — я с крайним сомнением на него посмотрела.

— Несомненно, — он улыбнулся.

Такое впечатление, что я видела его впервые. Что-то исчезло в нем. Что-то, казавшееся мне таким важным. Что-то такое, от чего раньше сердце так радостно замирало, рождая искреннее буквально переполняющее меня счастье. Правда, я уже не была уверена, будто это «что-то» вообще когда-то существовало. Вдруг я все себе лишь придумала? Я могла однозначно сказать, что Клеон красив, умен, обходителен — да просто идеален. Но теперь он не вызывал у меня и тени прежних восторженных эмоций. С чего я вообще так хотела связать

с ним свою жизнь? Я даже головой тряхнула, отгоняя назойливые мысли. Нет, со мной определенно происходило что-то не то.

— Авиона, — Клеон придвинулся почти вплотную и взял меня за руку, — ты только представь, каких-то несколько дней, и мы станем мужем и женой. Разве это не счастье?

— Пока не знаю. Счастье — сложная штука, — неуверенно пробормотала я, отведя глаза. Еще не так давно я считала счастьем то, что стану Стражем и выйду замуж за Клеона. Но теперь я не видела в этом ничего счастливого.

— Не переживай, я тебе докажу, — он ласково улыбнулся.

Наклонился к моему лицу, но поцеловать не успел — я резко отпрянула. С трудом подавила желание вообще сбежать.

— По-твоему, я тороплю события? — хотя Клеон улыбался, в его голосе отчетливо проскользнула обида.

— Да! — выпалила я и тут же сбивчиво пояснила: — То есть нет... Просто я всегда мечтала о прекрасном первом поцелуе во время свадебной церемонии... В саду, конечно, мило, но все же это не то...

Очень надеялась, что опускающаяся ночь скроет пунцовый румянец вранья на моих щеках. Но не говорить же Клеону, что я просто-напросто не хочу с ним целоваться.

— Понимаю, — он кивнул. — Но и ты пойми меня, пожалуйста. Я столько времени ждал этого момента, когда мы наконец-то останемся наедине, вот и не сдержался. Но если для тебя это так важно, буду держать себя в руках, обещаю.

— Спасибо, — я натянуто улыбнулась. Снова села на скамейку, но на всякий случай все же подальше от Клеона.

— Вот уж не думал, что ты такая робкая, — он со смехом покачал головой.

— Я тоже не думала, — я невесело усмехнулась. Я вообще много чего раньше о себе не думала. Мне теперь даже казалось, что я совсем себя не знаю.

И как показал следующий день, лучше так и оставалась бы в неведении.

Праздник в честь победы над Адором Темным проводили каждый год. Но вот во дворце Правителя Ксандора впервые. Мама не без иронии предположила, что все дело в Валесии — дочери Правителя. Вроде как ей пару месяцев назад исполнилось двадцать, и теперь ее отец активно искал достойного жениха. Ведь шутка ли, именно этот счастливый избранник должен был занять после Ксандора трон Правителя Тариса. Так что сегодня наверняка должно было присутствовать целое собрание разномастных женихов.

— И все равно у нас самый лучший, — с довольным видом приговаривала мама, заканчивая с кружевами на моем платье. — И ты сегодня будешь самая красивая.

— Думаешь? — мне лично все казалось из рук вон плохо. Да и собственное отражение с самого утра подло удручало, хотя обычно я себе более-менее нравилась.

— Уверена, — мама, похоже, вообще не сомневалась. — Сбегай пока к тетушке Илле. Я у нее как-то такие чудесные цветочки видела, как раз подойдут к твоему платью.

— Мам, у нее этих цветочков великое множество, ты точнее сказать не можешь?

— Ну такие они, с красивыми лепестками, синенькие вроде бы, — неуверенно пробормотала мама. — В общем, сама там выбери.

Оставив ее и дальше колдовать над моим праздничным платьем, я побрела к тетушке Илле. Соседские кованые ворота гостеприимно скрипнули, пропуская меня в царство цветов — иначе назвать этот сад я не могла. От множества ярких красок мгновенно устали глаза, но, видимо, тетушке Илле это разноцветное буйство было нипочем. Тихо напевая, старушка сейчас как раз пропалывала одну из клумб.

— Авиона, доброе утро! — радостно поприветствовала она, выпрямляясь и вытирая испачканные землей руки о передник. — Ты ко мне за цветами?

— Доброе утро! — я подошла к ней по гравийной дорожке. — А как вы догадались?

— Я многое знаю, — она засмеялась и серьезно добавила: — Я уже нарвала тебе, возьми вон в тени дуба корзинку.

В упомянутой ею корзинке обнаружилось несколько бутонов размером не больше вишневой ягоды. Сначала даже показалось, что они сделаны из серебра, настолько их лепестки совпадали цветом с ценным металлом.

— Они с наступлением вечера расцветут, — продолжала старушка, — запах у них слабый, но, кому надо, тот почувствует, — она хихикнула. — А завтра утром в своем саду найди тенистое место и посади их, они запросто примутся.

— Спасибо вам большое, — я благодарно улыбнулась. — Сколько я вам должна?

— Ой, глупости какие, — тетушка Илла махнула рукой. — Считаю, что подарок. Ну или равноценный обмен, если хочешь.

— Обмен? — не поняла я.

— Ну да, — старушка с лукавой улыбкой кивнула. — Видишь ли, я обожаю любовные истории. Можно даже сказать, коллекционирую. И ты мне подбросила такую, какой в моей коллекции еще не было.

— Какую? — я понимала все меньше и меньше.

Тетушка Илла вдохновенно пояснила:

— Девушка накануне собственной свадьбы вдруг влюбляется в другого. Финал я, правда, пока не знаю, и даже не берусь предположить, каким он будет. Но прямо чувствую какую-то

путаницу... — она задумчиво замолчала.

Я растерянно заморгала. Слово «влюбляется» никак не хотело укладываться в голове. Точнее, даже понимая всю его неотвратимую правдивость, разум все равно упорно не хотел это признавать.

— Может, вы ошиблись? — жалобно пролепетала я. — И она вовсе даже не влюбилась? Просто нервничает перед свадьбой. Ну как всем невестам и положено. Или вот: недавно только чудом осталась в живых и до сих пор от пережитого ужаса отойти не может.

— Я-то могу ошибиться, — старушка лукаво улыбнулась. — Но ты-то нет. Ладно, отвлекаю тут разговорами, а тебе ведь к балу готовиться надо. Заглядывай ко мне завтра, хорошо? Где-нибудь так ближе к вечеру. Мне сестра подсказала рецепт изумительных пирожных, я как раз испеку и тебя угощу. Будем пить земляничный чай, кушать пирожные и сплетничать, — она звонко хихикнула.

— Хорошо, я приду, — я улыбнулась и поспешила к воротам.

— Приятного вам вечера! — крикнула тетушка Илла мне вслед.

Празднество на главной площади начиналось с наступлением темноты. Как и бал во дворце. Мама как раз успела доделать мое платье и наряжалась сама. Отец носился по дому в поисках своего парадного камзола, который сам же и умудрился куда-то подевать. И только Пакостник меланхолично сопел в папином любимом кресле у камина, совершенно не переживая ни из-за каких балов.

Я же от волнения была готова буквально в обморок хлопнуться. Если честно, после безжалостно открывшейся правды о собственных чувствах первым порывом стало не идти ни на какой бал, замуроваться в своей комнате и не выходить оттуда до конца жизни. Ну или хотя бы до того момента, как это наваждение, именуемое «влюбленностью не в того, в кого надо», не пройдет. Но, с другой стороны, был бал. Бал... Роскошный дворец... И Ивор... Ивор! Быть может, мне очень-очень повезет, и он пригласит меня на танец. Хотя бы на один. Ну разве я могла такое пропустить?

— Ох, Авиона, — мама приобняла меня за плечи, — какая же ты у меня красавица.

— Правда? — неуверенно пробормотала я, разглядывая свое отражение в настенном зеркале. Вот только ничего красивого я не видела. Бледная, с контрастирующим на щеках румянцем от волнения, перепуганный взгляд... Не хватало только дрожащих от волнения рук. Единственное, к чему я не могла придаться, это платье. Как говорила моя мама, нет ничего изящнее простоты. С открытыми плечами, без рукавов, струящееся в пол платье, темно-синяя ткань которого вполне могла посоперничать в глубине цвета с ночным небом. Тончайшее серебристое кружево на лифе гармонировало с маленькими бутонами в прическе. То ли из-за цветов, то ли из-за освещения мои темно-русые волосы выглядели сейчас почти черными. Да только от этих красок я казалась еще бледнее. Хотя, быть может, виной такого цвета лица являлся безжалостно сдавливающий корсет. Но ради того, чтобы выглядеть красивой, я готова была терпеть эту пытку.

— Не сомневаюсь, едва Клеон тебя увидит, так от восхищения дар речи потеряет, — мама ободряюще мне улыбнулась.

— Было бы неплохо, — я вздохнула. По крайней мере, не будет тогда лишний раз мне портить настроение разговорами о предстоящей свадьбе. У меня ведь совсем вылетело из головы, что на балу я как-никак буду с Клеоном, так что моя свобода действий только им и ограничится.

— Ну что, красавицы мои, готовы? — раздался за дверью веселый папин голос. — Давайте скорее, пока я опять этот дурацкий камзол не потерял.

— Уже иду, Даг, — со смехом отозвалась мама и обратилась ко мне: — Мы с отцом поспешим. А ты спускайся вниз и жди Клеона.

Я кивнула.

Мама вышла из комнаты. Буквально через несколько минут за окном послышалось, как отъезжает от нашего дома экипаж. Еще немного повздыхав и повертевшись перед зеркалом, я спустилась в гостиную.

— Что скажешь, Пакостник, как я выгляжу?

До этого дремавший в кресле дракончик приоткрыл глаза, придирчиво оглядел меня, выдал многозначительно «фырр» и снова заснул.

— Буду считать, что это комплимент, — я вяло улыбнулась.

Отчетливо послышался цокот копыт вперемешку со скрипом колес, свидетельствуя о подъехавшем экипаже. Сердце лихорадочно забилось в робкой надежде. А вдруг это Ивор? Вдруг он приехал за мной? Правда, разум тут же возразил, мол, с чего ему вдруг за мной приезжать. И оказался прав. В гостиную вошел Клеон.

Он был, как всегда, идеален. Темно-зеленые брюки и камзол контрастировали с белой рубашкой и подчеркивали безупречную подтянутую фигуру. Непринужденной волной каштановые волосы до плеч и обаятельная улыбка. Но так восхищавшая меня раньше его красота больше не трогала. Слишком запоздало я поняла, что любить и восхищаться — это разные вещи.

Едва увидев меня, Клеон мгновенно перестал улыбаться. В его взгляде открыто читалось что-то непонятно-хищное, словно он — изголодавшийся зверь, который наконец почуял добычу и готовится вот-вот ее растерзать. Мне стало так жутко, что я даже сделала несколько шагов назад. Кажется, я Клеона сейчас боялась больше, чем тогда в гильдии разъяренного дракона. Видимо, почувствовав мой страх, с кресла угрожающе зарычал Пакостник.

Клеон на мгновение отвел глаза, и, когда снова на меня посмотрел, его взгляд уже ничего жуткого не выражал, и на губах играла все та же неизменная улыбка.

— Ты так великолепна, что я в первое мгновение даже онемел, — он подошел ко мне, взял за руку и коснулся губами тыльной стороны ладони. — Забавно, но сейчас я сам себе завидую.

— Я заметила, — буквально заставила себя улыбнуться. — Пойдем?

— Пойдем, — он кивнул. — Хотя, буду честным, я уже не хочу идти ни на какой бал.

— Почему? — опешила я.

— Не хочу, чтобы кто-то, кроме меня, на тебя смотрел, — Клеон говорил совершенно серьезно.

— Не переживай, никто, кроме тебя, и не будет, — как можно непринужденней ответила я и первой пошла к двери.

Все то время, что экипаж по мощным улочкам направлялся к главной площади, Клеон не сводил с меня глаз. Это и раздражало, и пугало одновременно. Я старательно сохраняла вид, что его сверлящего взгляда не чувствую, и с деланным интересом смотрела в окно. Нарядные жители стекались к главной площади. Кто пешком, кто так же на экипажах. Уже было слышно, как гремит музыка и хлопает салют. Казалось, что только меня одну во всем Тарисе не захватила эйфория праздника.

Я до этого думала, что все захотят присутствовать на балу, но радостные жители во дворец Правителя явно не рвались. Видимо, им вполне хватало главной площади с накрытой вереницей столов, развеселым оркестром и сверкающими над головой салютами. Оставшиеся от рухнувшей гильдии руины к празднику были разобраны, а новое строительство еще не началось. Так что ничего не напоминало о свершившемся на днях. Даже как будто специально гильдия исчезла, чтобы побольше места для празднующих на площади жителей освободить.

Но были и те, кого разудалые пляски под открытым небом не привлекали. Дамы в изысканных нарядах под руку с элегантными кавалерами чинно поднимались по мраморным ступеням к распахнутым высоким дверям дворца. Мне раньше всегда казалось, что все жители Тариса равны между собой. Не было такого, чтобы четко определялись богатые или бедные. Но если в достатке большой разницы не проявлялось, то в мироощущении все обстояло иначе. Так и хотелось собравшихся на праздник назвать терминами из старых книг: «простолюдины» и «аристократы».

Во дворце мне раньше бывать не приходилось. Впрочем, внутреннее убранство меня ни капли не впечатлило. Хотя тут, скорее, виновато было мое безрадостное настроение. Огромная бальная зала пестрела гирляндами цветов и расписными портьерами вдоль огромных витражных окон. Оркестр, видимо, составляли самые искусные Мастера, потому что вместе с музыкой в воздухе возникали прекрасные, чуть ли не осязаемые пейзажи. Я снова почувствовала укол досады, что мне такие шедевры создавать не дано. Вся сила Стража заключалась в боевой магии. По сути, в разрушении. И никогда тот, в ком преобладает Дош, не сможет создавать. Хотя, если уж совсем честно, даже способность рисовать музыкой мне бы счастья в данный момент не прибавила.

Клеон, видимо, уже считавший нашу свадьбу чуть ли не состоявшейся, презрев все законы приличия, держал меня одной рукой за талию. Я же старалась не обращать на это внимания. Оглядывала собравшихся в зале в надежде увидеть Ивора, но все никак его не находила.

— Хочешь потанцевать? — с улыбкой шепнул мне Клеон.

Интересно, как бы он отреагировал на честное: «хочу, но не с тобой»?

— Пока нет, — я покачала головой. — Тут где-то Лида должна быть, пойду поищу, надо бы поздороваться.

— Пойдем, если хочешь, — похоже, он действительно сегодня собирался не отходить от меня ни на шаг.

Моя подруга обнаружилась возле пестрящих яствами столов. О чем-то беседовала с незнакомой мне светловолосой девушкой. Впрочем, в незнакомке сразу же угадывалась Валесия — дочь Правителя. И по богатому наряду с избытком украшений, и по задерганно-несчастному виду. И без того невыразительное лицо девушки казалось совсем блеклым из-за вычурных украшений в волосах и массивного ожерелья на шее. Слово бы не живой человек это был, а всего лишь постамент для драгоценностей. Да и в скучающем взгляде дочери Правителя читалось такое безразличие к происходящему вокруг, словно бы и она сама чувствовала себя лишь подобием мебели.

— Валесия, — подтвердил мои неозвученные мысли Клеон, пока мы еще не подошли.

— А представляешь, выберет она тебя своим будущим мужем и Правителем Тариса, — не удержалась я.

Клеон, к счастью, не уловил в моем «тонком юморе» робкой надежды.

— Даже если и выберет, я ведь имею право отказаться.

— А может, стоит подумать? — не унималась я. — Ты только представь, стал бы полноправным Правителем Тариса, жил бы во дворце и командовал всеми направо и налево. Разве смог бы ты отказаться от такой заманчивой перспективы?

— Поверь мне, Авиона, более заманчивой перспективы, чем ты, для меня не существует, — прошептал он таким тоном, что мне уже который раз захотелось сбежать от него подальше.

— Добрый вечер, — с улыбкой поприветствовала я девушек, когда мы подошли.

— И вам доброго вечера, — Валесия вымученно улыбнулась. Судя по брошенному вскользь взгляду на Клеона, бедная дочь Правителя уже всех представителей мужской половины Тариса ненавидела. Мне стало искренне жаль девушку. Может, ей тоже совсем не хотелось замуж, да только ее мнения никто не спрашивал.

— Валесия, будьте знакомы, — согласно этикету представила Лила. — Стражи: Авиона и Клеон.

Обычно веселая и беззаботная, моя подруга сейчас была совсем на себя не похожа. Яркомалиновое платье придавало ее рыжим волосам агрессивно-красный оттенок. Чуть ли не траурное выражение миловидного лица заметно прибавляло ей несколько лет и, само собой, совсем не красило. Что-то мне сегодня всех было жаль. Хотелось тут же вручить Лиле Клеона с искренними пожеланиями долгого совместного счастья. Проклятье, да я даже готова была сама их обвенчать!

— Чудесный вечер сегодня, не находите? — Клеон улыбался.

— Да, чудесный, — Лила не поднимала на него глаз. Лишь выступивший румянец красноречиво выдавал все ее чувства. Я уже ненавидела и себя, и Клеона.

— Клеон, — робко и даже умоляюще пролепетала она, — прости за наглость, но ты не потанцуешь со мной? Очень хочется танцевать, но никто не приглашает.

— Конечно, с удовольствием, — с улыбкой ответил он. Хотя я ясно заметила мелькнувшую в его глазах досаду.

Едва они ушли, мы с Валесией синхронно вздохнули с облегчением.

— Вам тоже совсем не хочется замуж? — презрев все законы этикета, с сочувствием спросила я.

У девушки вырвался нервный смешок. Видимо, ей давно хотелось выговориться, да только некому было.

— Почему же, хочется. Вот только не за «будущего Правителя», а за любимого человека. Но для меня это непозволительная роскошь. Простите за откровенность, — запоздало спохватившись, она виновато улыбнулась.

— Поверьте, я прекрасно вас понимаю, — я вздохнула.

Подошедший к нам худощавый брюнет с вежливо-заискивающей и совершенно неискренней улыбкой пригласил Валесию на танец. Даже я понимала, что он явно метит в будущие Правители. И наверняка таких, как он, здесь собралось полным-полно. Бросив на меня взгляд, полный мрачной безысходности, Валесия ушла танцевать с этим очередным претендентом.

Я снова вздохнула. У меня, в отличие от нее, все же был выбор. Да, пусть это грозило скандалом с родителями вплоть до ухода из дома, но я вполне могла отказаться от этой треклятой свадьбы с Клеоном. Но ради чего? Ради Ивора? Но я-то оказалась ему не нужна. Иначе бы он пришел сегодня, как обещал. Но я буквально чувствовала, что его нет ни здесь,

ни в других залах, ни на площади. Может, его уже и в городе не было... Я тоже могла покинуть Тарис, но дальше-то что? Моя природа даровала мне исключительно силы Стража, и никем другим мне не быть. А Стражи нужны были только в Тарисе... Конечно, как вариант, я могла до конца своих дней так и прожить одинокой, отвергнутой родителями, охраняя Сердце Тариса, на которое просто-напросто некому покушаться. Или все же выйти замуж за Клеона, а там кто знает. Может, это наваждение под названием «влюбленность не в того, в кого надо» пройдет. Разум упорно настаивал на втором варианте. А сердце ныло от тоски и безысходности и робко надеялось на чудо.

Опоясывающий дворец широкий балкон, казалось, был просто создан для задушевных бесед и тайных свиданий. По крайней мере, я умудрилась спугнуть воркующую влюбленную парочку. Они поспешили в зал, а больше никого вокруг не наблюдалось. Сейчас Правитель Ксандор как раз должен был произносить торжественную речь, вот все и спешили послушать. Я же просто-напросто сбежала, пока не вернулся Клеон, и очень надеялась, что он не догадается искать меня здесь. Впрочем, на этот прискорбный случай у меня уже была заготовлена душещипательная история о тесном корсете и душном зале.

Открывающийся вид на пестрящую огнями главную площадь тоже не восхищал. Даже как-то противно стало, что люди с таким размахом празднуют чужую смерть. Правда, разум тут же справедливо напомнил, что если бы Адора Темного в свое время не убили, то не было бы ни меня, ни Тариса. Правда, философствовать на эту тему хотелось меньше всего.

Я вцепилась пальцами в холодные каменные перила и судорожно прошептала, стараясь не разреветься:

— Ну почему, почему ты не пришел?.. Ты же обещал!

А в следующее мгновение я даже дышать перестала.

Знакомый голос прозвучал совсем рядом:

— Я пришел.

Как это я умудрилась снова не услышать его шагов? Оставалось радоваться, что я еще что-нибудь не сболтнула, наивно полагая, что нахожусь в одиночестве. Ивор стоял за моей спиной, настолько близко, что, резко повернувшись, я едва не уткнулась в него. Белая рубашка разбавляла угольную черноту его камзола и брюк, но общий образ все равно не смягчала. Я только сейчас озадачилась, почему все же он выглядит опасным. Безумно притягательным, но все равно опасным. Хотя он и не вызывал у меня того безотчетного страха, как Клеон в последнее время, но на мое восприятие, скорее всего, влияла эта досадная влюбленность. Удивительно, ведь сила Лий, которой Ивор владел, была исключительно мирной. Видимо, это что-то «опасное» таилось не в его способностях, а в самой личности.

— Знаешь, ты совсем не похож на Целителя, — я даже не сразу поняла, что подумала вслух.

— По-твоему, я должен быть обвешан целебными корешками и предлагать всем выпить травяной настойки за здоровье? — насмешливо парировал он, не сводя с меня пристального взгляда. Вспышки салюта отражались в его глазах хаотичными бликами и удивительным образом на мгновения меняли серый цвет радужки на синий.

— Я уже думала, что ты не придешь, — смущенно пролепетала я.

— Я не мог не прийти, — прошептал он и ласково коснулся пальцами моей щеки.

У меня снова дыхание перехватило. Кое-как взяла себя в руки, пока такими темпами вообще не задохнулась.

— Почему? — сама не знаю, какого ответа я ждала на этот вопрос. Но уж точно не того, который прозвучал.

— Потому что видимся мы в последний раз. На рассвете я покину Тарис.

На мгновение показалось, что пол исчез у меня из-под ног. Я схватилась за перила за своей спиной, чтобы не упасть. Хотя схватиться хотелось за Ивора. Схватиться и ни за что не отпускать.

— Но ты... ты... вернешься?.. — едва слышно прошептала я, с трудом подавив желание разреветься от охватившего отчаяния.

— Нет, — равнодушно ответил он, по-прежнему не сводя с меня глаз. Словно пытался что-то прочесть по лицу.

Ну все, теперь можно было и разреветься. Все равно хуже уже не станет. Я отвернулась, боясь, что действительно не сдержу слезы. Мысленно проклинала Ивора и в то же время умоляла не уходить. Ну вот зачем, зачем он появился в моей столь радужной до этого жизни и все испортил?!

— Потанцуешь со мной?

Он что, издевается?!

Осторожно взяв за плечи, Ивор повернул меня к себе.

— Авиона, не думай о том, что будет завтра. Просто представь, что сегодня не кончится никогда.

Собравшись с силами, я кивнула.

— Но я не хочу возвращаться в зал, — не стала уточнять, что там наверняка уже всюду рыщет Клеон в поисках меня.

— Я тебя туда и не зову, — Ивор улыбнулся и, обняв меня за талию, вдруг взмыл вверх.

Я настолько испугалась, что даже закричать не смогла. С ужасом смотрела на отдаляющийся балкон и не верила собственным глазам.

— Неужели ты думала, что Целители умеют только лечить? — Ивор, словно прочитав мои мысли, подхватил меня на руки. — Надеюсь, так тебе не страшно?

Его улыбающееся лицо было настолько близко, что я чувствовала его дыхание. Страх действительно отступил, оставив лишь легкое изумление и робкий восторг. Я с напускной строгостью проворчала:

— Только не вздумай уронить.

Он засмеялся и вдруг быстро закружил меня.

— Так не танцуют! Перестань! — со смехом заверещала я, уткнувшись ему в плечо.

— Хорошо, хорошо, как пожелаешь, — с лукавым смирением отозвался Ивор.

— А если я пожелаю, чтобы ты не уезжал? — я подняла на него взгляд. — Ты останешься?

— А зачем? — в его глазах мелькнуло что-то ледяное. — Хочешь пригласить меня на свою свадьбу? Боюсь, место жениха уже занято.

— Тогда верни меня обратно! — потребовала я, так и не решив, обижаться, или расстраиваться, или то и другое одновременно.

— Ни за что, — прошептал Ивор, коснувшись губами моего уха и обжигая дыханием. — Считай, я украд тебя до рассвета.

Мы поднялись так высоко, что острые шпили дворца казались лишь вычурными иголками в игольнице. Главная площадь походила на пестрое солнце, лучи которого светящимися ручейками разбегались по ближайшим улочкам. Воздух чуть подрагивал от шумных иллюзий салюта, который не уставал расцветивать ночное небо диковинными огнями. А я так и не могла определиться: то ли млеть от счастья, то ли горевать из-за того, что это счастье совсем скоро закончится.

Башню Сердца я раньше видела только издалека. Расположенная на пологом холме, она была окружена пятью высокими стенами магической защиты. Хотя, по-моему, объявись вдруг маг с силой Иоса, плевать бы он хотел на эти стены. Даже сейчас, в праздник, у ворот башни несли дозор Стражи.

— Ты сошел с ума, — констатировала я, как только сообразила, куда мы направляемся.

— Надеюсь, что нет, — Ивор засмеялся.

— Но в башню запрещено входить!

— Согласен, — он с крайне серьезным видом кивнул и лукаво добавил: — Но ведь нигде не сказано, что запрещено танцевать на ее крыше.

— На крыше? — выдохнула я в изумлении. — Танцевать?

— Если ты забыла, я тебя пригласил и отказа, кстати, не услышал, — похоже, у него на все был готов хитрый ответ.

Сердце Тариса располагалось на крыше башни, отделенное от всего остального мира прозрачным куполом. На вид эта преграда походила на горный хрусталь, но, насколько я знала, никакому оружию, никаким заклинаниям ее не пробить. По крайней мере, так все утверждали. Лежащий на каменном постаменте кристалл неустанно пульсировал вспышками света, который преломлялся в куполе, тем самым создавая удивительной красоты зрелище. И хотя башню было видно с любой точки города, но свет Сердца, видимо, гасился магией стен. По крайней мере, я раньше и понятия не имела, что кристалл светится.

Ивор опустился прямо на купол и поставил меня на ноги.

— Если нас поймают, то за такое кощунство точно прикончат, — проворчала я. Хотя, если честно, дух захватывало из-за струящегося света. Ну или от Ивора, одно присутствие которого сводило на нет все страхи. Кроме одного: страха, что больше никогда его не увижу.

— Не поймают, — с улыбкой заверил он. — Надеюсь, ты не против танцевать в тишине? Конечно, при желании можно перетащить сюда и оркестр, но тогда просто места не останется.

Я даже не сразу поняла, что он шутит. Мгновенно представила, как Ивор за шиворот переносит по воздуху одного за другим барахтающихся и верещащих от ужаса музыкантов.

— Нет, не надо, — я замотала головой. — Лучше в тишине.

— И наедине, — добавил он, притянув меня к себе и медленно закружив в танце.

Его глаза околдовывали. Восторженная эйфория пленяла и обесценивала все мгновения моей жизни до этой ночи, которая теперь казалась единственным цветным пятном в сером калейдоскопе жизни. Но, несмотря на все буйство восторженных чувств, в голову назойливо лезло совсем не радужное сравнение. Башня со светящимся кристаллом на крыше и я, опьяненная влюбленностью, — чем не горящая свеча и мотылек? Нет, как таковой угрозы я не чувствовала ни от Сердца Тариса, ни от Ивора, но все же что-то зловещее буквально витало в воздухе, не позволяя окончательно потерять голову. Некстати вспомнились слова тетушки Иллы о якобы набирающем силы где-то на севере Иосе. Я даже головой тряхнула, чтобы отогнать навязчивые мысли.

Мир вокруг кружился, и музыка была не нужна. Я не чувствовала под ногами опоры, словно сама вдруг научилась летать. Струящийся из кристалла свет рассеивался вокруг радужными сполохами. И в таком освещении глаза Ивора снова упорно казались яркосиними. Сегодня он казался другим. Словно раньше что-то тяготило его, постоянно сдерживало, а теперь он освободился от этих оков.

— Горный пятилистник... — шептал он, с упоением вдыхая аромат серебристых бутонов в моих волосах. — Столь редкий и прекрасный цветок... Его называют Тьмой за то, что цветет только ночью и растет в самых темных ущельях... Знаешь, почему он прячется от света?

— Почему? — я уже вообще плохо соображала, опьяненная этим медленным танцем в тишине и его близостью.

— Потому что солнечный свет выжигает дотла его нежные лепестки. Они осыпаются пеплом, из которого потом вырастают новые цветы.

— Нет жизни без смерти, как нет света без тьмы, — прошептала я. Раньше эта пословица казалась мне лишённой смысла.

— Рад, что ты это понимаешь, — прозвучало странно. Или это только мое воспаленное воображение упорно искало в его словах скрытый подтекст.

Остановившись, Ивор притянул меня к себе совсем близко и склонился к моему лицу. Но поцеловать не успел — мои нервы не выдержали:

— Ивор, я вижу тебя буквально четвертый раз в жизни, я совсем тебя не знаю... Ты появляешься словно из ниоткуда и исчезаешь, оставив одни вопросы без ответов... А завтра ты уедешь, и я больше никогда в жизни тебя не увижу... И...

— Так надо, — Ивор прервал мое сбивчивое бормотание, приложив палец к моим губам. Улыбался, и только в глазах на миг мелькнуло как будто бы скрытое торжество.

— Объясни, — я отстранилась от него, заранее в мыслях себя проклиная за эту

дотошность, которая явно лишит меня его поцелуя. — Зачем тебе уезжать?

Дело было вовсе не в любопытстве. Мне казалось, едва я узнаю причину, то непременно смогу ее оспорить и убедить Ивора остаться. Пусть не со мной, но здесь, в городе, чтобы я хотя бы изредка могла его видеть.

— Затем, что в Тарисе мне делать нечего, — бесстрастно пояснил он. — Я надеялся получить в вашей прославленной гильдии недостающие знания, но, как выяснилось, ничему новому меня здесь научить не способны.

— Погоди, — не поняла я, — так ты, получается... Сколько тебе лет?

— Авиона, я старше тебя на пять лет, так что основное обучение я уже прошел. Мне нужно развиваться дальше, я не хочу быть рядовым Целителем, которых и без меня хватает.

Дело оказалось гиблым. Что я могла на это возразить? Давай ты останешься в Тарисе, будешь в Доме Целителей лечить до конца жизни другим магам насморк, зато я хоть изредка смогу тебя видеть? Я отвернулась. Расцветающий над главной площадью салют на фоне звездного неба уже не казался мне красивым. Да и вообще все теперь казалось глупым и бессмысленным: и салют, и праздник, и жизнь. Ну вот почему нельзя взять и вернуться в тот момент, когда я была счастлива, и избежать встречи с Ивором? Говорят, что маги Иоса обладали властью над временем. Вот уж не думала, что когда-нибудь буду им завидовать.

Видимо, все безрадостные эмоции весьма красноречиво отразились на моем лице.

— Авиона, — Ивор вздохнул, — поверь, меньше всего на свете я хотел тебя расстроить.

— Я и не расстроилась, — как можно спокойней произнесла я, но голос все равно предательски дрогнул. — Мы ведь с тобой даже не друзья. Так, просто знакомые, не из-за чего и расстраиваться.

Ивор хмыкнул. Легонько сжал горячими пальцами мои плечи и вкрадчиво поинтересовался:

— И тебе все равно?

— Все равно, — прошептала я, едва подавив порыв повернуться и броситься к нему в объятия.

— Жаль, — так же шепотом произнес Ивор, — а я ведь надеялся забрать тебя с собой...

Я даже дышать перестала. На несколько мгновений, кажется, начисто забыла, как это делается.

— Но раз для тебя я — просто знакомый, то, конечно, какой может быть разговор, — тихо продолжал Ивор. — И, видимо, нет теперь смысла говорить, как много для меня значит наше мимолетное знакомство.

Я уже готова была придушить сама себя за то, что своим упорным следованием голосу разума испортила такой вечер. Да и всю будущую жизнь вдобавок. И что теперь светлого останется в копилке моих воспоминаний? Танец в тишине среди переплетения света звезд и магических сполохов. А ведь мог быть еще и первый поцелуй. Проклятье, если бы не эта моя дурацкая благоразумность, я бы вообще могла покинуть Тарис вместе с Ивором! Я безмерно злилась на себя и одновременно чуть ли не до слез было себя жалко.

Несколько минут прошли в тишине. Я по-прежнему стояла к нему спиной, якобы любуясь салютом, и мысленно себя проклинала. Ивор обнимал меня за плечи и тоже молчал. Я даже не пыталась гадать, о чем он может думать. Наверное, в мыслях он уже был далеко и от Тариса, и от меня.

[Купить полную версию книги](#)